

**Министерство высшего и среднего специального образования
Республики Узбекистан**

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

УДК: _____

**Тлеубаева Дариха Конгырбаевна
ДИССЕРТАЦИЯ**

**На тему: «Синтаксические процессы в современном английском языке»
для защиты степени магистра по специальности 5A120102 –
Лингвистика (английский язык)**

Допускается к защите в ГАК
Зав. отделением магистратуры
_____доц. Гулимов А.

Зав.кафедра _____п.и.к. Мамырбаева Д

Научный руководитель _____к.ф.н., доц. Юлдашев Н.

Нукус-2013

Оглавление

Введение

Глава I Расширение – фундаментальное свойство синтаксиса языка

- 1.1 Повторение простой вид расширения 7-13
- 1.2 Категориальная, синтактика – функциональная общность существенный элемент расширения 13-27

Глава II Усложнение – синтаксический процесс изменения структуры синтаксической единицы

- 2.1. Основные типы усложнения в зависимости от морфологической природы 28-35
- 2.2. Трансформационная формула усложнения 35-51
- 2.3. Усложнение прямого дополнения в связи с разными глаголами ... 51-62

Глава III Синтаксические процессы, связанные с конструктивными и семантическими изменениями в контексте.

- 3.1. Совмещение сказуемого – синтаксический процесс в структуре предложения 63-64
- 3.2. Основные ступени описания синтаксического процесса развертывания 64-72
- 3.3. Синтаксический процесс, связанный с внесением в состав предложения вводных элементов 72-75

Заключение 76-79

Библиография 83-85

Введение

В рамках реализаций Закона Республики Узбекистан «об образовании» и национальной программы по подготовке кадров создана комплексная система обучения иностранным языкам, направленная на формирование развитого, высокообразованного, современно мыслящего подрастающего поколения.

Президент Каримов И.А. констатировал, что анализ действующей системы организаций изучения иностранных языков показывает, что образовательные стандарты, учебные программы и учебники не в полной мере соответствуют современным требованиям, особенно в части использования передовых информационных и технологий.

Обучение ведется основным традиционными методами. Требуется дальнейшего совершенствования организации непрерывности изучения иностранных языков на всех уровнях системы образования, а так же работа по повышению квалификаций преподавателей и их обеспечению современными учебно-методическими материалами.¹

Согласно постановлению Президента Республики Узбекистан, начиная с 2013-2014 учебного года изучение иностранных языков, преимущественно английского языка, начинается с первых классов общеобразовательных школ в форме игровых уроков и уроков разговорной речи, а начиная со второго класса уроки начинаются с усвоением алфавита, чтения и грамматика.

Наша магистерская диссертация посвящена синтаксическим процессам современного английского языка.

Создание каждого предложения является процессом в котором сочетается то и другие. С одной стороны, любое реальное предложение есть конструкция, структура, которой задается системой языка. С другой стороны, это структура получает свое индивидуальное лексическое

¹ И.А.Каримов. Постановление Президента Республики Узбекистан. 10.12.2012.

наполнение, может развертываться или, наоборот, редуцироваться в связи с конкретными задачами и условиями общения. К тому же разные синтаксические процессы совместимы в границах некоторого одного предложения.

Актуальность исследования

Одной из особенностей развития современной лингвистической науки заключается в том, что новое в этой области знания не является отрицанием старого. Новое может быть связано с генерализацией в описаний определенного свойства структуры языка, известного в общем и ранее, но рассматривавшегося как частный признак структуры. На новой ступени познания объекта этому свойству придется в описаний главное значение. Оно рассматривается как общий и существенный признак структуры языка.

Последовательное применение соответствующих принципов описания обогащают лингвистическую теорию новой моделью языка, а исследование конкретных материалов языка в терминах этой модели позволяет по-новому представить их структуру.

Распространение элементарного предложения достигается в результате действия синтаксических процессов, основные типы синтаксических процессов являются: расширение, усложнение, совмещение, развертывание, присоединение и включение.

В настоящее время в синтаксисе английского языка не имеются специальные исследования, посвященные синтаксическим процессам, что обуславливают актуальность данной магистерской диссертаций.

Цель исследования

Цель магистерской диссертаций определяет ее задачи, которые сводятся к следующим:

1. определить характер употребление расширение в структуре предложения.
2. определить присутствие элементов расширения является структурно необходимым.

3. описать присутствие элементов расширения не является структурно необходимым.
4. описать простые виды расширения как повторение.
5. показать общность членов предложения и их синтаксических связей существенность для процесса расширения.
6. описать расширение как синтаксических преобразований.
7. определить усложнение как синтаксический процесс изменения структуры синтаксической единицы.
8. показать простую и сложную структуру усложнения.
9. рассмотреть усложнение сказуемого.
10. рассмотреть усложнение сказуемого в сочетаний модального глагола.
11. включение как вводный элемент в состав предложения.

Новизна настоящей работы

Новизна настоящей работы заключается в том, что основы синтаксических процессов излагаются в терминах конструктивного синтаксиса.

Традиционные синтаксические процессы и конструктивные синтаксические процессы дополняют анализом строения предложения в аспекте конструктивной значимости его составных частей.

Данный подход позволяет в сравнительно простой форме описать синтаксическую структуру предложения.

Практическая ценность работы

Практическая ценность работы заключается в том, что теоретические положения, выводы, конкретный материал диссертаций могут быть использованы в практической деятельности учителей и преподавателей английского языка средних общеобразовательных и средних специальных школ, лицеев и колледжей нашей республики и при написании курсовых и выпускных бакалаврских работ студентов филологических факультетов института и университета.

Теоретическое значение работы

Теоретическое значение работы определяется выводами относительно общих описываемых синтаксических единиц английского языка. Синтаксические единицы, находящиеся в отношениях синтаксической производной единицы из исходной. Явление синтаксической дериваций не ограничивается уровнем предложения. Оно наблюдается и на уровне членов предложения.

Методы исследования

При анализе синтаксической и семантической структуры и стилистический анализ.

Апробация результатов работы

Положения и выводы данной диссертационной работы докладывались на республиканской научно-методической конференции по вопросам сравнительной типологии языков и методике преподавания иностранных языков.

Материал работы нашел применение на практических занятиях английского языка со студентами университета.

Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на заседаниях кафедры английской филологии в период написания работы. Основные содержания работы отражена в печати, в частности, в материалах конференций, проведенной в КГУ в 2013 году апреле на тему «Синтаксические процессы в современном английском языке» и на тему «Расширение - фундаментальное свойство синтаксиса языка».

Структура работы

Работа состоит из введения трех глав, заключений, библиографий. В каждой главе дается таблицы примерами синтаксических процессов.

Глава I

Расширение - фундаментальное свойство синтаксиса языка

1.1 Повторение простой вид расширения

Взаимные отношения ядерного предложения и предложения, состав которого не ограничивается ядром, могут быть представлены как распространение ядра в «полное» предложение, или, наоборот, свертывание последнего до ядерного. Такое понимание отношений между ядром и «полным» предложением позволяет интерпретировать предложение, содержащее лишь элементы ядра, как нераспространенное предложение, предложение же, состав которого не ограничен ядерными элементами как предложение распространенное. В этих отношениях ядра и «полного» предложения проявляется сущность ядерного предложения как минимальной завершенной, но открытой структуры².

Ограничения, которые грамматика накладывает на состав предложения, распространяются лишь на ядерные предложения, компонентный состав которых строго «оговаривается» грамматикой и является для каждого ядерного предложения конечным. Различия ядерных предложений от предложения к предложению находятся в рамках присущего данному языку набора ядерных структур, который также является конечным. В отличие от этого, состав предложений в той его части, которая является распространением ядерной структуры, не имеет каких-либо ограничений, накладываемых грамматикой (кроме, естественно, тех, которые связаны с сочетательной способностью слов). «Нет какого-либо значимого предела, которым можно ограничить длину предложений, хотя любое данное предложение должно быть по длине конечным».

Распространение ядерного предложения достигается в результате соответствующих синтаксических процессов. (Процессом, в расширенном толковании термина, является и построение самих ядерных предложений,

² И.П.Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. Теоретическая грамматика. Современного английского языка. М. 1981.ст.213.

хотя бы потому что использование того или иного типа ядерного предложения предполагает осуществление выбора единиц тех лексико-грамматических классов и разрядов, которые займут в предложении составляющие его позиции, также потому что ядерное предложение, как и любое другое, характеризуется свойством линейности и, следовательно, развертывается во времени, но это уже другой «процесс»). Нам остается выяснить эти процессы распространения ядра.

Уяснение этих процессов, однако, не дало бы в итоге полной картины присущих данному языку синтаксических процессов (и связей) в предложении. Наряду с процессами, которые связаны с выходом за пределы ядра и, таким образом, ведут к превращению предложения нераспространенного в распространенное, имеются процессы, которые могут ограничиваться рамками ядра, которые носят как бы «внутренний» для ядра характер. При этом ни те, ни другие не являются специфическими для ядерного состава предложения. Они в равной мере наблюдаются как в элементах ядра, так и в его распространении. Поэтому необходимым является рассмотрение синтаксических процессов в целом, т. е. рассмотрение всех тех процессов, которые связаны с построением предложения³.

Синтаксические единицы на уровне членов предложения не только соотносятся определенным образом в синтагматической цепи. Они связаны между собой и в системе языка, находясь друг с другом в определенных парадигматических отношениях. Можно установить (и это осуществляется ниже, в ходе рассмотрения синтаксических процессов) отношения синтаксической производности между отдельными разновидностями синтаксических единиц. Синтаксические единицы, находящиеся в отношениях синтаксической производности, соотносятся на основе понятия

³ Г.Г. Почепцов. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев. 1971. ст. 114

синтаксического процесса, которым достигается образование производной единицы из исходной. Таким образом, явление синтаксической деривации не ограничивается уровнем предложения. Оно наблюдается и на уровне членов предложения.

Описав ядерные предложения, присущие синтаксической структуре данного языка, и способы их распространения, которыми достигается усложнение структуры и самого ядерного предложения и его развертывание в бесконечное разнообразие возможных предложенческих структур, мы имеем возможность адекватно представить синтаксическую структуру языка в сравнительно компактном описании.

Основные типы синтаксических процессов следующие: расширение, усложнение, совмещение, развертывание, присоединение, включение⁴. Выделенные здесь типы синтаксических процессов, которые будут рассмотрены в ходе последующего изложения, устанавливаются в связи с конструктивным анализом структуры предложения, при этом преимущественно в направлении «ядерное предложение» его распространение». Соответствующие отношения, рассматриваемые «в обратном направлении», могут быть представлены как процессы сужения, опрощения, разъединения, свертывания и т. д. По сути это общие процессы, различающиеся направлением преобразования.

Квазисинтаксическим процессом является перестановка (пермутация). Применение перестановки к предложению не изменяет в какой-либо степени структуру предложения и затрагивает лишь линейные свойства данного предложения. Сказанным не снимается возможность и целесообразность изучения линейных свойств предложений, в том числе и таких, которые не облечены явной грамматической значимостью, а являются лишь результатом речевой традиции. Отношение таких свойств предложения к структуре языка

⁴ И. П. Иванова. В. В. Бурлакова. Г.Г.Почепцов. Теоретическая грамматика современного английского языка. М. 1981. ст.214.

сопоставимо с тем отношением, в котором находятся к ней физические свойства звуков речи. Линейные свойства предложения — это по сути тоже физические данные предложения, а именно положение его элементов в пространстве (текст) или во времени (речь). Для структурального описания языка они релевантны в той степени, в какой их изменения влияют на функциональное содержание слов как элементов предложения, подобно тому, как в фонологии важно знать зависимость между изменениями физической природы звуков и их фонематическими характеристиками, пределы звукового варьирования фонемы.

Р а с ш и р е н и е основывается на фундаментальном свойстве грамматики языка — рекурсивности — и заключается в добавлении к некоторой синтаксической единице других элементов того же синтаксического статуса и общей синтаксической связи в структуре предложения, в их нанизывании одна к другой. (Именно к такого рода построениям наиболее правомерно применение наименования «цепочки» (string), поскольку все составляющие расширения характеризуются признаком общности синтаксической функции и связи). Расширенный ряд синтаксических элементов образует незамкнутую конструкцию.

Присутствие элементов расширения не является конструктивно необходимым. Словосочетание или предложение является структурно законченным и без расширения.

Цепочка элементов, взаимно связанных отношениями расширения, может рассматриваться как единый, но расширенный член предложения и как последовательность синтаксических элементов общего синтаксического статуса и связи.

Простейшим видом расширения является повторение некоторого элемента в синтагматической цепи. Это может быть член предложения или его составная часть (ср., например, возможность расширения предикатива).

Примеры:

Подлежащее	(1) At right angles, reaching up a short distance <i>on</i> each side of Chapel Street, were <i>rows</i> and <i>rows</i> of blue-roofed workers' houses (Cronin, 29)
	(2) There were <i>rumours</i> , <i>rumours</i> , <i>rumours</i> – of great railway and street car undertakings, land developments, revision of the tariff, war between France and Turkey, famine in Russia or Ireland, and so on (Dreiser. Financier, 49)
Сказуемое	(3) I <i>waited</i> and <i>waited</i> (Cronin, 344)
	(4) The phone <i>rang</i> and <i>rang</i> (Baldwin, 301)
Дополнение	(5) To cut or burn through it would take <i>minutes</i> and <i>minutes</i> (Murdoch. Sandcastle, 261)
	(6) <i>This</i> I did with Rebecca, and <i>this</i> , and <i>this</i> ' (Maurier. Rebecca, 312)
Определение	(7) Birds walked upon the grass verge, casting <i>long long</i> shadows upon the grass (Murdoch. Sandcastle, 171)
	(8) 'But I couldn't bear the thought of your <i>waiting</i> and <i>waiting</i> ' (ibid., 174)
Обстоятельство	(9) 'I <i>very very</i> seldom use them' (Bedford, 84)
	(10) 'I <i>never, never, never</i> want to look a lobar pneumonia in the face again' (Cronin, 239)
	(11) They began diving <i>again</i> and <i>again</i> from a high point into a well of blue sea between rough, pointed rocks (Lessing. Through Tunnel, 62)
Предикатив	(12) 'Life is <i>terrible</i> . Madame repeated with conviction, terrible, terrible, terrible'

(13) The excited voices grew *louder and louder*
(Murdoch Sandcastle, 253)

Ср. еще

(14) 'I am *more, more* ashamed and sorry than I
can say' (Forster, 64).

(Расширенное употребление элемента в последнем предложении возможно в силу и в меру сохранения им лексического значения. Делексикализированному слову такое употребление несвойственно).

Функционально-экспрессивное назначение такого расширения (его можно назвать тавтологическим) в речи неоднородно. Чаще всего такое расширение рассчитано на эмоциональный эффект и служит средством усиления (в стилистике оно рассматривается в качестве так называемого лексического повтора). Такая роль усиления отчетливо проявляется в приведенных примерах расширения определения-прилагательного (предложение 7), дополнения (предложение 5), обстоятельства степени (предложение 9), обстоятельства времени (предложение 10), предикатива (предложение 12), расширения *more* (предложение 14). В расширении глагольного сказуемого (предложения 3—4), герундия с предлогом в роли определения (предложение 8), значение усиления связано с идеей значительной временной протяженности действия. Расширение обстоятельства при глаголе (предложение 11) подчеркивает многократную повторяемость действия. Повторение формы сравнительной степени прилагательного (предикатив в предложении 13) передает идею нарастания интенсивности признака. Что касается существительных и местоимений, то их тавтологическое расширение обычно связано с разной референтной отнесенностью каждого из элементов расширения. Именно поэтому необычно употребление расширенного за счет повторения тождественных элементов подлежащего. Очевидна различная референтная отнесенность местоимений-дополнений (предложение 6).

Чаще, однако, тождественность синтаксического статуса элементов,

находящихся в отношениях расширения, сочетается с различием их лексического наполнения. Ср., например, He shrugged (Lessing. Wine, 179) и Herr Scholtz shrugged and groaned (id., Woman, 55). Расширение такого типа — очень распространенное явление. Его использование позволяет осуществлять экономию языковых средств (ср.: He shrugged. He groaned и He shrugged and groaned) за счет «уплотнения» структуры предложения, ее большей напряженности.

1.2. Категориальная, синтактика – функциональная общность существенный элемент расширения.

Существенным признаком расширения является общность структурного значения составляющих расширения как синтаксических элементов. Различия морфологической формы релевантны лишь постольку, поскольку они имеют значимость для синтаксической функции слова. Общность части речи или разряда внутри части речи также существенна постольку, поскольку разные части речи, разряды характеризуются различием синтаксического функционирования. Там, где такого различия нет, принадлежность элементов, составляющих расширение, к разным частям речи или их разрядам несущественна. Так, в рамках единого расширения могут объединяться существительное и личное местоимение (Maxim and I ate in silence (Maurier. Rebecca, 411)), местоимение, числительное (порядковое) и прилагательное (his third short drink (Cronin, 163)), глаголы разных синтагматических классов и разрядов (The other completed the cigarette, tossed it in the air, and caught it in his mouth (Cusack, 419)) и т. д.

Существенной для процесса расширения является, таким образом, категориальная, синтаксико-функциональная общность членов предложения, а также общность их синтаксических связей. Внутренние же, видовые, различия между ними не только возможны, но и весьма обычны. Расширение сказуемого может состоять из сказуемых различных типов, с присущим каждому из соответствующих синтагматических типов глагола окружением. Например: She *looked impatient*, then *smiled* (Lessing Through Tunnel, 60); He

felt thirsty and looked at the watch (Abrahams, 15); *0// came the stranger's glove, and was slapped in Jeffer's face* (Wells. *Invisible Man*, 53).

В каждом из приведенных предложений имеется расширенное сказуемое, состоящее из двух разнородных по своему классификационному типу единиц, соответственно $\Pi_{36} + \Pi_1, \Pi_{36} + \Pi_5, \Pi_1 + \Pi_{31}$. Соотнося их с традиционным понятием однородности членов предложения, мы устанавливаем их неоднородный характер. Признак однородности, таким образом, оказывается для расширения несущественным. Важны общность синтаксической функции и связи элементов.

В составных и сложных по своему строению синтаксических элементах может, в условиях расширения, оставаться нерасширенной та их часть, которая является общей для ряда элементов. Вместо того, чтобы говорить *Her voice was high, was steady, was uninflected*, говорится *Her voice was high, steady, uninflected* (Snow. *Time of Hope*, 363). Осуществляется своеобразная компрессия состава конструкции. Ср.:

	was high		high
Her voice	was steady	Her voice was	steady
	was uninflected		uninflected

Обычно подвергается компрессии глагол со служебнограмматической функцией, и это естественно. Передача значения одного полнозначного слова другому в пределах одного предложения невозможна в силу их лексико-семанти-ческой индивидуальности.

Таким образом, расширению может сопутствовать противоположное по своей сущности явление — компрессия. (Поскольку компрессия возможна лишь как сопутствующее расширению явление, она не принадлежит к основным синтаксическим процессам). Например: *The others were laughing and talking and playing Tinno Rossi and Mae West records, ...* (Wilson. *Significant Experience*, 163); *He had to open a gate, prop it open, force the perambulator across ruts, and shut the gate* (Benet, 384).

Такая нерасширенная часть может представлять собой своеобразный

конденсатор разных лексико-синтаксических вариантов одного слова, как, например, в следующих предложениях: (1) He was fifteen, home for the holidays (Lessing. *Flavours of Exile*, 115); (2) It was three months later, and a fine March afternoon (Cronin, 52); (3) 'But he'll soon be up and doing again' (id., 25).

Глагол *be* здесь совмещает значения глагола-связки и синтаксически самостоятельного глагола типа V_{11} (предложение 1), V_{12} (предложение 2), глагола-связки и вспомогательного глагола (предложение 3). (Ср. сходное построение в русском языке: *Князь Андрей был в этот день дежурным и неотлучно при командире*. Л. Толстой).

Возможно также расширение элемента с грамматикослужебной функцией при нерасширенной основной части сказуемого, например: 'On the other hand, we would not accept a sea scene as a forest. We can't do it. It violates our senses. Nor *would* you, or, rather *should* you, accept the ravings and writhings and agonized contortions of those two lunatics to-night as a convincing portrayal of love (London, 226).

Связь элементов расширения осуществляется как союзным, так и бессоюзным путем. Союзы не ограничиваются союзами сочинительными (примеры—выше и ниже), но включают также подчинительный союз *if*. Например: He was strumming on a mandoline and as they talked he would sing snatches of Schubert lied in a rich *if* tremulous tenor (Wilson. *Significant Experience*, 165).

Что касается пределов расширения, то оно не имеет каких-либо структурных ограничений и может быть весьма обширным. Ср., например, следующие предложения с последовательным увеличением числа составляющих расширения:

His expression was *mock-repentant* (Snow. *Time of Hope*, 30) She was *attentive, sleek and shining* (Snow. *Time of Hope*, 224).

George Passant's voice was *loud, strainedirascible, and passionate* (ibid., 75)

He was *busy, hard-working, essentially pragmatic, practical, and humane* (Lessing. *Eye of God in Paradise*, 200)

He was *mean, irritable, lazy, dishonest, brutal, slovenly* and *unpunctual* (Quin. *Man They Couldn't Draft*, 406) He was *vain, preposterously* and *superlatively vain* and yet *astute*; at the same time *theatrical* and *shrewd; malicious, hypochondriac, and subtle, easy* to laugh at, and yet *exuding*, through it all, a formidable power (Snow. *Time of Hope*, 161).

Рассматриваемые в аспекте содержания, взаимные отношения между элементами расширения могут быть аддитивными и спецификативными.

При аддции каждый из элементов расширения относится к другому в качестве самостоятельной единицы, независимой как по своему предметному содержанию, так и синтаксически от элементов, которые могут находиться справа или слева от него. Он связан с ними лишь общностью синтаксической позиции и синтаксической связи в составе конструкции. (Междуэлементное соединение составляющих аддитивного расширения осуществляется как союзным, так и бессоюзным путем, ср.: *I hadn't youth, seriousness, a future* (Greene. *Quiet American*, 97); *You have neither the wit nor the courage'* (Wilde. *Lady Windermere's Fan*, 65); *My life at school had been neither a joy nor a torment, mostly rather boring* (Priestley, 5)).

Несомненный интерес представляет вопрос о последовательности элементов аддции. Расположение составляющих аддитивно расширенного члена предложения является собой результат взаимодействия самых различных по своей природе факторов, начиная от внелингвистических (здесь можно указать, например, на последовательность элементов как отражение реальной последовательности их референтов в объективной действительности, на зависимость последовательности элементов от субъективной оценки ее говорящим, ср., например, эвфонические мотивы выбора порядка слов) до чисто структурных (сравнительная сложность морфологической структуры элементов, их связи с остальным составом предложения). Представление о принадлежности того или иного фактора к числу внешних по отношению к структуре языка может быть иногда обманчивым или, во всяком случае, не столь само собой разумеющимся, как может показаться на первый взгляд.

(Иллюстрацией к этому положению может служить интересный анализ последовательности двухчленных приименных определений Д. Бо- линджера (Bolinger, 1962)).

Что касается объема аддитивного расширения, то здесь отсутствуют какие-либо ограничения структурного порядка. Кратность расширения, как мы видели, может быть весьма значительной. Возможные ограничения объема связаны с экстралингвистическими факторами.

Аддитивные отношения широко представлены в предложениях, приводившихся выше. Приведем еще ряд иллюстраций, с расширением разных членов предложения или их частей, бессоюзным и с сочинительными союзами, при разной лексической выраженности элементов расширения.

Подлежащее: Age and dust and nothing to hope for were
her handicaps .Greene. Basement Room, 428);
Around the fence grew lemons, paws-paws,
bananas, shapes of gold and yellow in their
patterns of green (Lessing. Flavours of Exile, 111)
There was a slamming of doors, a ringing
of bells, and the voice of Mr. Heebas bellowing
like a bull (Wells. Invisible Man, 161)

Сказуемое: Philip Denny lit a cigarette from a cramped
paper packet, threw the match on the floor,
and strolled forward insolently (Cronin, 31)
There, one rose late, lingered over coffee
and rolls, descended, or did not descend,
to the beach for a couple of hours' sun worship,
returned to a lengthy lunch, slept,
bathed again, enjoyed an even more lengthy
dinner (Lessing. Pleasure, 82)
She grew inattentive, played with the photograph
frame, dropped it, smashed Dolly's glass,

apologized, was pardoned, cut her finger
thereon, was pitied, and finally said
she must be going... (Forster, 69).

Как видно из приведенных примеров, адциация сказуемых может отражать временную последовательность соответствующих процессов в реальной действительности. Действия сказуемых, находящихся в отношениях аддитивного расширения, могут соотноситься между собой как одновременные, имеющие общую для всех них временную координату. Например: *She had borne children, nursed, fed, and washed them, sewn, cooked and swept, eaten little, travelled not at all in all her years, suffered much pain, never known the ease of superfluity;...* (Galsworthy. End of Chapter, 106).

В приведенном примере временные рамки действий, представляемых как одновременные, весьма широки. В следующем примере, где аддитивные глаголы-сказуемые в иной временной форме, все действия действительно одновременные. В отличие от предыдущего примера здесь несколько субъектов действий, суммарно обозначаемых местоимением множественного числа *they*: *They were laughing, singing, lying, squatting, or standing on the grass, holding food in their hands* (Golding, 141).

Одновременность действий, обозначенных аддитивными сказуемыми, возможна и в условиях единственного числа подлежащего. Ср.: *She was whimpering and shivering and shaking - a nervous chill having succeeded the dazed and almost unconscious state which had followed the first crash* (Dreiser. American Tragedy I, 175)

Продолжим примеры расширения элементов
предложения.

Предикатив:

The eyes were large, bewildered, and
idealistic (Snow. Time of Hope, 307)

It was communities, cities, even nations
(Doyle. Problem of Thor Bridge, 245)

	The woman's face was a reproach, an accusation (Huxley, 304)
Обстоятель ство:	The old lady peered into the cupboard and under the bed (Wells. <i>Invisible Man</i> , 118) Laura said good evening, addressing me in full, politely, formally, brightly (Snow. <i>Affair</i> , 152) Martin spoke, suddenly, freshly, and with enthusiasm (ibid., 180)
Дополнение:	He told me of his wife, children, farm, his health and his difficulties (Dreiser. <i>De Maupassant, Junior</i> , 69) 'I have never seen this tray before, nor the kettle, nor the teapot' (Maurier. <i>Cousin Rachel</i> , 78) He heard shouts, laughter, a scream, silence (Lessing. <i>Flight</i> , 148)
Определение:	Marsington was an old village with a fine broad main street with grassy cobbled edges (Murdoch. <i>Sandcastle</i> , 58) Jansen hesitated, then followed Marie's uncertain but friendly smile (Lessing. <i>Road to Big City</i> , 141) Conversations with three workmen (on buses) two housewives (in cafes), a businessman (on a train); two waiters and two maids (at the hotel) had left him dissatisfied (Lessing. <i>Eye of God in Paradise</i> , 227).

Расширение знаменательных элементов предложения в условиях их разнолексичности столь обычно распространено, что оно не может быть стилистически маркированным явлением. Лишь в условиях особого «нагнетания» расширенных элементов оно приобретает стилистическую значимость, как, например, в следующих предложениях: Unobtrusive and unobserved, this individual had already travelled with him from Bablock Hythe to Paddington, from Paddington to the 'Coffee House' from the 'Coffee House' to the Comer of Melton Mews; had watched him enter No 2, made an entry in a pocket-book, and with an evening-paper in his hand was now waiting for him to come out (Galsworthy. End of Chapter, 109); He talked with his body, his hands, his beard, arguing, laughing, exploding, gurgling, meanwhile throwing great quantities of food and drink into himself like a stoker deliriously raising steam (Cronin, 164).

Выше уже иллюстрировалась возможность расширенного употребления слов, лишенных синтаксической самостоятельности. Расширение возможно здесь лишь в силу и в меру сохранения таким словом знаменательности. (Именно поэтому расширение слов, лишенных лексического значения, скажем, артикля, видимо, является невозможным. Во всяком случае примеров такого рода в исследованном материале нами не обнаружено). Приведем еще примеры: The wind ran round and round the mill (Bennett, 384); 'I asked you over and over again not to joke about religion, '... (Maugham, 195); 'Ye-es', said Tibby, and then held his mouth open in a curious quiver, as if he, too, had thought of Mr Vyse, had seen round, through, over, and beyond Mr Vyse, ... (Forster, 104).

Отдельные составляющие расширения могут образовывать более тесные единства в составе расширения, чем другие. Структурными средствами создания таких единств (помимо не всегда фиксируемых на письме супraseгментных явлений) может быть общность служебного слова или вспомогательного элемента. Например: His vast cranium was filled with problems, data, agenda, obscure formulae, equations; with physiology and chemistry; with facts and figments of research — ... (Cronin, 253); She gave me

They set themselves against the great Australian vice — extravagance, waste of land, of water, of resources (Tennant, 199).

Различие — в экспрессивном плане — между общим употреблением предлога по отношению ко всем элементам расширения и индивидуальным употреблением предлога в связи с каждым отдельным элементом расширения отчетливо видно в следующей паре предложений: I thought of Captain Searle, the driver, the Llyod's agent, all those men on the stranded ship leaning against the side, staring down into the water (Maurier. Rebecca, 309) и (здесь же) I thought of the shopkeepers in Kerrith, of errand boys whistling in the street, of the vicar walking out of church, of Lady Crowan cutting roses in her garden, of the woman in the pink dress and her little boy on the cliffs. Весьма характерно, что объекты, выраженные дополнениями, в первом предложении лишь перечисляются, даются как бы суммарно (ср. заключающую расширение группу all those men), тогда как во втором предложении каждый элемент расширения дается развернуто, в виде группы дополнения. Ср. еще предложение: She turned her head from side to side, looking at the combined, effect of her hair, her penciled brows, her dimpled shoulder and the black beauty-spot (Dreiser. Financier, 147), где общее употребление предлога по отношению ко всем членам предложения способствует стяжению всех их в единство, служит цели подчеркнуть суммарный эффект («combined effect») всех этих объектов.

Союзы:

With Cora, everything seemed so simple —
not hard and involved like algebra, or Latin
grammar, or the civic problems of Mama's
club, or the sermons at church (Hughes, 372);
Even in District Six people started and
frowned and made mistakes (Abrahams, 217);
'You can't remember my shame,
and loathing, and disgust' (Maurier. Rebecca, 314).

Артикль:

The old, the universal anodyne; the common

lot! (Galsworthy. End of Chapter, 106).

Имеются случаи, когда повторение предлога позволяет избежать возможной, при его отсутствии, структурной двусмысленности, как, например, в предложении *There were stalls with things of iron, with fruit or fish, pots and pans, leather, strings, nails* (Coppard, *Fifty Pounds*, 318), где повторное употребление *with* с *fruit or fish* и т. д. позволяет четко обособить эту и последующие группы от *with things of iron*. Ср., в иных условиях, *with things of iron, fruit or fish*.

При с п е ц и ф и к а ц и и один синтаксический элемент являет собой смысловое развитие, уточнение другого элемента. В этом случае может наблюдаться последовательное сужение понятия в целях более конкретной, более точной характеристики соответствующего признака или предмета. Например: *'He'll see you in his rooms tomorrow night at nine o'clock* (Snow. *Affair*, 272), Оба члена предложения, связанные отношениями спецификации, имеют общий синтаксический статус, но их семантическое содержание разнится по степени конкретности обозначения. Синтаксическая единица, расположенная влево, обозначает более общее понятие по сравнению с тем, которое обозначается единицей, расположенной вправо. В силу несовпадения референтов в объективной действительности каждого из элементов специкативного расширения отношения между ними не являются отношениями тождества, т. е. *tomorrow night at nine o'clock*. Приведем еще примеры: *A book fell off the divan beside me on to the floor* (Lessing. *Day Stalin Died*, 160); *Mor pushed past him into the hall* (Murdoch. *Under Net*, 201); *'It will be in the Ladies' Gallery tomorrow night at half-past eleven'* (Wilde. *Ideal Husband*, 194).

Синтаксические элементы, связанные отношениями специкативного расширения, несмотря на общность их синтаксической позиции, не являются однородными. Они связаны друг с другом последовательной связью: каждый последующий элемент связан синтаксически и по смыслу не только с доминирующим словом, но и со своим «предшественником». Здесь

отсутствует взаимная синтаксическая автономность, которая присуща расширению аддидии, когда каждый из членов синтаксического ряда связан лишь с доминирующим словом.

В других случаях элементам расширения спецификации присуща тождественность предметной отнесенности. Ср., например: *He had carried her body to the boat, and sunk the boat there in the bay* (Maurier. *Rebecca*, 310); *'Cry here on my shoulder'* (Dreiser. *Financier*, 520); *Now, towards the end of the afternoon, the mirages were settling a little* (Golding, 25).

Здесь *there* = *in the bay*, *here* = *on my shoulder*, *now* = *towards the end of the afternoon*. Спецификация в приведенных и им подобных предложениях связана с категориальными различиями слов, а именно с принадлежностью первого элемента к разряду местоименных наречий, или к наречиям с очень общим значением, второго — к классу существительных. Обобщенно-указательный характер или общий характер значения наречий делает необходимой конкретизацию даваемых ими пространственных или временных обозначений.

Элементы спецификативного расширения соединяются с помощью как неконечных стыков (*plus junctures*), так и конечных (*terminal junctures*). Второй способ соединения наблюдается при известной близости отношений элементов расширения к аппозиции (конечные стыки на письме обычно передаются запятыми), например: *Two were indeed young, about eleven and ten* (Galsworthy. *Apple Tree*, 165) [tu: | wə'ɪndi : d + jʌŋ] | ə baʊtɪlevn + ənd + ten #] или даже [tu:, wə'ɪndi : d + jʌŋ əbaʊt + ɪlevn + ənd + ten #]. (Заметим, что при аддидии конечные стыки используются лишь в специальных экспрессивных целях.

Приведем еще примеры спецификативного расширения, которые могут быть интерпретированы как связанные конечными стыками: *Below, from among the trees, the farm-bell clanged* (Lawrence, 88); *At the bottom of the rectangle, nearer the middle than the left-hand corner, was a scrap of the print, perhaps a quarter of an inch square* (Snow. *Affair*, 265); *In the evening, about*

eight o'clock, he went dejectedly to call on Denny (Cronin, 104).

Супрасегментные характеристики также достаточно четко характеризуют, в их взаимной противопоставленности, расширение спецификации некоторого элемента и атрибутивную связь двух или более разных синтаксических элементов. Ср. *beneath the rectangle, in the bottom of the third page* (в предложении *Beneath the rectangle, in the bottom of the third page, the caption took three lines of holograph, in the neat spiky Edwardian script* (Snow. *Affair*, 265)) и *beneath the rectangle in the bottom of the third page* (конечный стык в первом случае, неконечный — во втором). Эти произносительные различия фиксируются на письме, соответственно, запятой и ее отсутствием.

Возможны случаи, когда принадлежность расширения к адциации или спецификации не являются вполне очевидной и построение допускает двоякую интерпретацию в прямой зависимости от того, какой у содержания предложения поцтекст. Например: *I'm rather in the mood to meet hundreds of interesting, new people'* (Wilson. *Story of Historical Interest*, 87). Если *interesting, new* являются простым перечислением признаков, то это адциция. (Соответственно, между ними скорее неконечный, чем конечный стык). Если же второе прилагательное раскрывает, в чем (в понимании говорящего) заключается или проявляется признак, названный первым прилагательным, то мы имеем спецификацию (соответственно, прилагательные соединяются через конечный стык — через *single bar juncture* или *double bar juncture*). Аналогично в предложении *Only small, unimportant things happened* (Abrahams, 148). Не менее важна высота тона. При аддацш она одинакова у обоих определений, при спецификации, у второго члена расширения тон выше, чем у первого. Именно эти супрасегментные характеристики позволяют разграничить сущность отношений между элементами расширения.

Регулярное сочетание спецификации и адциации представляет собой перечисление при наличии обобщающего слова.

Внутри самого перечисления — отношения аддитивные, между ним и обобщающим словом — спецификативные, хотя и особого рода. Возможно, их можно было бы выделить в отдельный, третий вид расширения. Граница между обобщающим словом и перечислением обычно четко обозначается на фонематичном уровне конечным стыком. Например: At the back were several acres of energetic and colourful domestic growth: chicken runs, vegetables, pumpkins (Lessing. *Lucy Grange*, 70); On the floor, and on the shelves and benches, were the vegetables of Jack's summer and autumn crops: pumpkins, beet, corn, potatoes, even green tomatoes, apples, cucumbers, and a few jars of dried peas (Aldridge. *Hunter*, 58); He had no sitting-room apart from his office, but a large recess had been screened off to conceal the necessaries of life — couch, an easy chair, his pipes, spirit case, novels, and slippers (Galsworthy. *Man of Property*, 97).

Обобщающее слово обычно помещается перед перечислением (см. приведенные выше примеры). Может оно находиться, однако, и в постпозиции к перечислению. Например: Pyle, Grander, Fowler, Vigot, Joe — these have had no originals in the life of Saigon or Hanoi, ... (Greene. *Quiet American*, 19); Bigger schools, a shortage of teachers, improved transport, the greater mobility of society — all these have gone far to destroy it (Pedley, 137); A pound of salt and ten dollars, a wrist watch and two pounds of salt and twenty dollars, nothing swayed him (Capote, 13).

Следующее ниже предложение может служить иллюстрацией как препозитивного, так и постпозитивного положения обобщающего слова: Directly the first crate was, in accordance with his directions, carried into the parlour, the stranger flung himself upon it with extraordinary eagerness and began to unpack it, scattering the straw with an utter disregard of Mrs. Hall's carpet, and from it he began to produce bottles — little fat bottles containing powders, small and slender bottles containing colored and white fluids, fluted blue bottles labelled 'poison', bottles with round bodies and slender necks, large green glass bottles, large white glass bottles, bottles with glass stoppers and frosted labels, bottles with

fine corks, bottles with bungs, bottles with wooden caps, wine bottles, salad-oil bottles — putting them in rows on the chiffonier, on the mantle, on the table under the window, round the floor, on the bookshelf— everywhere (Wells. *Invisible Man*, 31).

В рассмотренных выше случаях обобщающий элемент и перечисление располагались контактно, хотя и в разных взаимных позициях. Возможно и дистантное их расположение, как, например, в следующих предложениях: He discussed woods with him — rosewood, mahogany, walnut, English oak, bird's-eye maple, and the manufactured effects such as ormolu, marquetry, and Boule, or buhl. (Dreiser, *Finan*, 125); Everything went in, muskrat, hare, partridge- bass and finally the little red squirrel (Aldridge. *Hunter*, 130); Nothing need hold them back, neither anxiety, nor resentment, nor even common courtsey (Maurier. *Cousin Rachel*, 99).

Расширение — такой процесс синтаксических преобразований, который не связан с пересечением границы между ядром и неядерным составом структуры предложения. Расширение элементов ядра нераспространенного предложения, каким бы обширным это распространение ни было, не приводит к появлению распространенного предложения. И наоборот, редукция расширенных элементов неядерного состава распространенного предложения не дает в результате свертывания его состава до ядра. Можно сказать, что расширение всегда носит «местный» характер, будучи ограничено пределами того элемента предложения, который расширяется.

Глава II

Усложнение – синтаксический процесс изменения структуры синтаксической единицы.

Следующий синтаксический процесс — у с л о ж н е н и е — имеет ту общую с расширением особенность, что он не связан с выходом за пределы того синтаксического элемента, который является объектом процесса. Следовательно, опять-таки, как и в случае с расширением, преобразования, связанные с усложнением, не могут привести к распространению ядерного предложения или, наоборот, к свертыванию распространенного предложения до ядерного.

Процесс усложнения, несмотря на распространенность явления, изучен мало. Относящиеся сюда факты лишь фиксируются в грамматических трудах, не получая ни систематического описания, ни соответствующего теоретического осмысления.

Разные по своему компонентному составу члены предложения соотносятся друг с другом не только в силу общности синтаксической позиции. Отдельные разновидности одного и того же члена предложения могут быть связаны отношениями деривации. В этом случае некоторая структура синтаксической единицы рассматривается как исходная, другие — как производные от нее. Такими отношениями связаны, например, сказуемые *laughed* и *began to laugh* в *Clare laughed* (Galsworthy. *End of Chapter*, 127) и *She began to laugh* (Maurier. *Rebecca*, 322)

Идентичные по своему синтаксическому статусу (ср. возможность субституции и тождество дистрибуции), *laughed* и *began to laugh* различаются своим составом. Для второго построения, в отличие от первого, характерна, во-первых, сложность конструкции, которая состоит из составляющих — знаменательных слов, во-вторых, специфика характера синтаксической связи

между составляющими. Будучи связью зависимости, эта связь вместе с тем отлична от тех, которые мы наблюдаем в отношениях между членами предложения (связь предикативная, атрибутивная, объектная, обстоятельственная). Знаменательность каждого из элементов отличает данное построение от аналитической формы слова, где один или более компонентов лишены знаменательности.

Между элементами члена предложения, находящимися в отношениях усложнения, имеется формальная зависимость, которая заключается в том, что либо усложняющий элемент определяет форму основной составляющей синтаксической единицы (ср.: *began* определяет обязательность формы инфинитива или герундия основной части сказуемого), либо сам он должен иметь определенную форму (ср. определенность морфологического выражения усложняющего элемента сложного дополнения).

Таким образом, усложнение есть синтаксический процесс изменения структуры синтаксической единицы, сущность которого заключается в том, что структура из простой превращается в сложную.

Сложность структуры означает синтаксическую взаимную зависимость составляющих единицу элементов. При расширении структура синтаксической единицы является не сложной, а составной. Составляющие здесь не связаны отношениями главенствующего/зависимого положения. В этом плане они однородны.

Необходимым условием признания за сочетанием двух или более полнозначных глаголов статуса усложненного члена предложения является общая для всех их соотнесенность с некоторым элементом предложения как единым для всех их субъектом. Поскольку для личной формы такая отнесенность к подлежащему предложения является единственно возможной, условие это, будучи более конкретно сформулировано для построений типа *He began to laugh*, заключается в обязательности субъектно-процессных отношений между элементом предложения, являющимся субъектом личной формы, и неличной формой.

С этой точки зрения *like to sing* (в *I like to sing*) — усложненный член предложения. Конструкция *like singing* (*I like singing*) является синтаксически двузначной. В конкретных реализациях такое построение может быть либо сложным сказуемым (в этом случае его структурное содержание равнозначно *I like to sing*), либо глаголом-сказуемым с дополнением (если его значение — *I like someone's singing* или *I like singing in general*). Сочетанием глагола-сказуемого и дополнения является и *like my* (*his* и т. д.) *singing* (в *I like my* (*his* и т. д.) *singing*), здесь — в силу значения предметности (*his* и т. д.) *singing*.

Синтаксический процесс усложнения при его интерпретации в терминах трансформации можно рассматривать как квазитрансформацию усложнения. Семантические различия, наблюдаемые между содержанием исходной структуры и ее усложненным трансформом, не противоречат понятию квазитрансформации. Как раз квазитрансформациям присущи большие семантические различия, чем трансформациям. Отношение *laughed* и *began to laugh* может быть представлено в традиционных формулах трансформации как $V \rightarrow V_x + V$, где V_x является глаголом неполной предикации соответствующего разряда. В качестве элемента глагольного усложнения могут быть не только глаголы, но и сочетания *be A* с прилагательным определенной семантики. В этом случае $V \rightarrow be + A + V$ (например: *He comes* *He is sure to come*).

Имеется иная интерпретация конструкций, представляемых нами как конструкции с усложнением. З. Хэррис трактует подобные построения как трансформы с операторами предложений⁵. Оператором предложения я он

⁵ Harris. Z. Transformation in linguistic structure. Proceeding of the American philosophical Society. Vol.1964. p 418-422.

называет глагол, прилагательное, существительное, которые имеют предложение в качестве дополнения или подлежащего. («Предложение» имеет здесь нетрадиционное понимание: предложением считается не только *that he came* в *That he came is clear*, но и *His coming*, например, *His coming is clear*). Конструкция типа *He began to laugh* рассматривается как принципиально однотипная с *I know that he came, I know of his coming*. Специфика *He began to laugh* усматривается в том, что здесь подлежащее, соотносимое с *to laugh* опущено (zeroed) по причине его идентичности с подлежащим глагола *began*.

Такая трансформационная трактовка рассматриваемых конструкций не представляется наилучшей. В ней игнорируется существование различий между такими глаголами, как *begin, try* и под., и такими глаголами, как *know, wonder* и под., в аспекте свойства предикации. Заключаются они в том, что вторые дают исчерпывающее представление о действии, тогда как первые лишь «вводят» его. Сомнительной нам представляется возможность восстановления подлежащего для инфинитива (например, в *He began to laugh*) и герундия (например, в *He set about boiling, He went on asking*). Представление об отдельном подлежащем, пусть даже опущенном,

утверждаемое в связи с этими построениями,— не более как процедурное ухищрение, необходимое для того, чтобы поставить их в связь с построениями типа *He does (his) studying at night* или *I know of his coming*. Наконец, описание конструкций типа *He began to laugh*, предлагаемое З. Хэррисом, отличается и большей сложностью⁶.

Выше говорилось о простой и сложной структуре члена предложения. Различие между ними может быть проиллюстрировано сказуемыми, представленными в сериях «а)» и «б)». Сопоставим их:

a) *They drive in the Park at five*

b) *They can drive in the Park at five*

They must drive in the Park at five

⁶ Г.Г. Почепцов. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев. 1971. ст. 114

They may drive in the Park at five
They kept driving in the Park at five
They began driving in the Park at five
They are said to drive in the Park at five
They are due to drive in the Park at five
They are glad to drive in the Park at five.

При сохранении того же классификационного статуса, сказуемые в «а» и «б» отличаются своей структурой. В «а» она является простой, в «б» — сложной. В приведенной выше схеме ядерных предложений были представлены (в ее иллюстративной части) лишь простые формы сказуемых.

Каждое из таких сказуемых может быть усложнено. Рассмотрим усложнение сказуемого и других членов предложения.

Усложнение сказуемого осуществляется путем включения в его структуру элемента, который отличается признаком неполноты предикации. Помещаясь перед той частью сказуемого, которая способна к самостоятельному употреблению в иных условиях, т. е. без усложнения, усложняющий элемент берет на себя функцию выражения связи с подлежащим. Вторая же часть сказуемого приобретает морфологическую структуру непредикативной формы.

2.1. Основные типы усложнения в зависимости от морфологической природы.

В зависимости от морфологической природы усложняющего элемента выделяем три основных типа усложнения: 1) активно-глагольное усложнение, 2) пассивно-глагольное усложнение и 3) адъективное усложнение. В первых двух типах усложняющим элементом является глагол, соответственно, в форме действительного залога (например, *They can drive in the Park at five*) и страдательного залога (например, *They are expected to drive in the Park at five*). В третьем типе — прилагательное (также причастие, слово категории состояния) с глаголом-связкой (*They are likely to drive in the Park at five*).

Интересно, что в содержательном плане можно установить определенный параллелизм между усложнениями трех типов, однако различие их грамматической природы требует разнесения их по разным классификационным группам. Ср.: He may come — He is expected to come — He is likely to come.

Элементы, включаемые в состав сказуемого в качестве его активно-глагольного усложнения, весьма разнообразны. Их систематизация дает ряд групп, *каждая* из которых характеризуется некоторым общим признаком в аспекте содержания. Этот признак, инвариантный по отношению к частным значениям глаголов, положен в основу наименования групп.

Классификация элементов усложнения по формальным признакам наталкивается если не на непреодолимые, то на пока не преодоленные трудности и вряд ли была бы целесообразной в качестве основного деления. Даже в таком относительно четко распадающемся на две группы объединении, как элементы со значением модальности (ср. собственно модальные глаголы с их грамматической спецификой и глаголы типа *have to*) деление на два состава не удастся осуществить «без остатка»: глагол *be to* обнаруживает, например, ряд черт формального свойства, общих с особенностями, характеризующими собственно модальные глаголы (см. Ота, 1965, стр. 672). Усложняют формальную классификацию двойственность и колебания отдельных глаголов в отношении признаков, которые могли бы использоваться при такой классификации. Ср. употребление и неупотребление частицы *to* с инфинитивом, следующим за *need*, *dare*, эпизодическое употребление аналитических форм с *do* в связи с *ought to* и *used to* и т. д. Представляется, что подобные формальные признаки глаголов усложнения имеют незначительную степень релевантности для изучения связанного с ними синтаксического процесса усложнения.

Выделяем восемь видов активно-глагольного усложнения сказуемого по признаку содержания усложняющего элемента (= усложнителя).

1 Модальная характеристика связи действий с субъектом

Характерными и весьма употребительными структурами усложненного сказуемого являются сочетания модального глагола (can, may, must и др.) или глагола с модальным значением (например, be, have) с инфинитивом. Обозначив первый элемент такого сказуемого символом V_m (индекс соотносителен с английским прилагательным modal «модальный»), можем вывести в трансформационной символике следующую формулу усложнения: $V \rightarrow V_m + V$. Например: 'A moment may ruin a life' (Cusack, 58); 'I must go,' she said (Snow. Time of Hope, 163); 'You shouldn't do that*' (Bates. Golden Oriole, 80).

Для модального глагола ought и немодальных глаголов с модальным значением формула усложнения имеет вид $V \rightarrow V_m + to + V$. Примеры: 'You ought to bring them together' (Baldwin, 237), 'He has to be restrained' (Greene. Quiet American, 99); 'You've got to establish yourself in a profession' (Snow. Time of Hope, 117).

Лишь при V_m "dare или need формула приобретает вид

$$V \rightarrow V_m + \left\{ \begin{array}{l} \Phi \\ to \end{array} \right\} + V. \text{ Ср., например:}$$

'You need not bother about curfew in Caodist territory,'the commandant said smugly (Greene. Quiet American, 99)	Everything possible needs to be done to convince Mr. Wilson and the Labour M. P. 's to kill the Brown Bill (Daily Worker. March 1, 1966, 1/2).
---	--

1. Видовая характеристика действий

Усложняющий элемент обозначает стадию развития действия (начало, продолжение, конец), его регулярность: be going, be about, begin, commence,

start, get, come, set about, burst out, continue, proceed, go on, keep (on), stop, cease, quit и др. Второй элемент усложненного сказуемого — инфинитив или герундий. Например:

He began to laugh (Maurier. Rebecca, 322)

He began pacing the
hearthrug (Wells. Man Who
Could Work Miracles, 243)

He went on to tell Nunez how this
time had been divided into the
warm and the cold, which are the
blind equivalents of day and night,...

She went on laughing
(Maurier. Rebecca, 322)

(Wells. Country of Blind, 54)

His heart stopped beating (Galsworthy.

White Monkey, 193).

2.2. Трансформационная формула усложнения.

В трансформационной символике формула усложнения является $V \rightarrow$

$V_{asp} + \left\{ \begin{array}{l} to \\ ing \end{array} \right\} + V$, где V_{asp} — глагол усложнения со значением видовой (анг.

aspective) характеристики. Последняя цепочка ($ing + V$) подлежит переписыванию согласно обязательному правилу $Af + v v + Af$. Предложенная Н. Хомским (1962, стр. 445) изоляция в отдельное правило последнего преобразования позволяет здесь наглядно представить параллелизм инфинитивного и герундиального выражения второго компонента усложненного сказуемого (хотя и за счет нарушения в формуле естественной последовательности элементов).

В связи с лексико-синтаксической вариантностью глаголов *come* и *stop* конструкция, содержащая последовательность элементов «*come/stop + V*» является неоднозначной. Названные элементы могут быть (1) усложненным сказуемым и (2) сказуемым с обстоятельством цели (ср. с приведенным: 'I really came to see you!' (Greene. Quiet American, 70)). Различие формализуется

на трансформационном уровне анализа. Средством дифференциации двух возможных структурных значений конструкции может служить, например, квазитрансформация *to in order to*, которая может быть применена к построению с обстоятельством цели и исключается в случае усложненного сказуемого.

2. Кажимость действия

Элемент усложнения обозначает кажимость, видимость действия. Число глаголов с таким значением весьма ограничено. Формула усложнения: $V \sim V_s + to + V$, где V_s — глагол кажимости. (Индекс *s* связан с английским существительным *seemingness* «кажимость»). Например: 'You seem to want soothing' (Galsworthy. *End of Chapter*, 273); She appeared to examine her teaspoon for a moment (Cronin, 225).

4. Ожидаемость действия

Действие, обозначаемое основным смысловым элементом сказуемого представляется, в результате включения в состав сказуемого соответствующего элемента усложнения, как мало вероятное, случайное, нормально не ожидаемое и потому неожиданное, или, наоборот, как ожидавшееся, как естественный признак данного предмета. Формула усложнения: $V \rightarrow V_e + to + V$, где V_e — глагол ожидаемости действия. (Индекс соотносителен с англ. *expectancy* «ожидаемость»). Усложнителями здесь являются глаголы типа *happen* или *prove*. Например: 'I happened to be busy at the Bursary' (Snow. *Affair*, 266); It turned out to be Sam (Abrahams, 65); Once again the particular shade of blue proved to be a very difficult one to define (Bates. *Quiet Girl*, 41).

5. Отношение субъекта к действию

Усложняющие сказуемое элементы имеют значение желания,

нежелания, намерения. Многие из глаголов данного вида усложнения способны функционировать и как прямопереходные однообъектные, ср.: 'I want to write, 'she said. (Hemingway. *Snows of Kilimanjaro*, 231) и 'I want a fag* (Lessing. *Habit of Loving*, 17). На этом основании иногда утверждается, что глагол в построениях первого типа также является прямо-переходным, а следующий за ним инфинитив — дополнением. Принципиально, такая трактовка является возможной. В описании лингвистических явлений возможны и даже закономерны различные интерпретации одного и того же явления. Расхождения такого рода объясняются прежде всего различием исходных теоретических предпосылок, фактом описания явления в контекстах разных систем, возможностью разных процедур анализа (и описания) явления. Многообразие подходов позволяет более полно и всесторонне изучить явление, отразить его свойство в научных построениях. «Нет и никогда не будет единственного «правильного» описания английского языка», справедливо писал Дж. Слэдд (Sledd, 1957, стр. 269).

Возможность различного подхода к описанию языковых явлений, однако, предполагает, более того, делает особо настоятельным требование осуществлять исследование и описание фактов, соблюдая единство метода в рамках избранной или разрабатываемой системы. Эклектизм методов и, следовательно, критериев дает в результате искаженную картину структуры языка, в которой нарушено существующее в действительности распределение явлений в ее системах.

Такого рода смещение явления из системы, к которой оно принадлежит по своей природе, в систему чуждую ей, наблюдается, на наш взгляд, в трактовке сочетаний типа (I) want to write как сочетания глагола-сказуемого с дополнением в тех конструируемых системах грамматического строя языка, в которых образования типа (I) can write, (I) must write и под. рассматриваются (и с полным на то основанием) как сказуемое. Такое их понимание является общепризнанным и потому не требует доказательства. «Сказуемый» статус can write определяется фактом соотнесения

действия, выражаемого инфинитивом, с субъектом, передаваемым в структуре предложения подлежащим, их субъектно-процессными отношениями. Связь эта устанавливается через глагол в личной форме.

Его роль при этом не сводится к выражению грамматических значений и отношений. Глагол *can*, как и другие модальные глаголы и, шире, другие усложнители, является также носителем предметного значения. Такое же положение занимает и глагол *want*. Разница между *can* в (I) *can write* и *want* в (I) *want to write* лежит в смысловой сфере и заключается в принадлежности соответствующих значений к различным понятийным сферам. В плане же синтаксическом роль этих глаголов одинакова.

В реализациях глагола *want* в (I) *want to write* и (I) *want a bag* по сути имеется два разных значения, проявляющихся в различии синтаксического окружения. *Want* в (I) *want a bag* присуща направленность на объект, имеющий предметный характер. *Want* в (I) *want to write* присуща глагольная направленность. Это различие более наглядно проявляется, если сопоставить *want (a bag)* с другим, семантически близким (в той реализации, которая приводится ниже) глаголу *want* глаголом *burn*. Ср.: *They burned to tell everybody, to describe to — well — to boast their doll's house before the school bell rang (Mansfield. Doll's House, 113)*. Вряд ли кто-либо станет утверждать наличие в этом случае глагола и дополнения (*burn to tell*). *Want to tell* отличается от *burn to tell* лишь лексически, а именно степенью интенсивности выражаемого признака. Синтаксически же конструкции идентичны.

Трансформационная формула усложнения, связанного с внедрением в состав сказуемого глагольного элемента со значением отношения субъекта к действию, может быть представлена в виде $V \rightarrow V_v + to + V$, где V_v — глагол со ответствующей семантики. (Индекс соотносителен с англ. *volition* «желание»)⁷.

Укажем некоторые из наиболее употребительных глаголов группы «отношение субъекта к действию», усложняющих состав сказуемого: *want*,

⁷ N.F.Irtenyeva, O.M.Barsova, M.Y.Blokh, A.P.Shapkin. "A Theoretical English Grammar. M., 1969.p76

wish, will, like, love, long, die, hate, intend, mean, be going и др. Например: 'You wanted to see the room' (Maurier. Rebecca, 193); 'I'd love to come' (Bates. Quiet Girl, 63); 'I should hate to hurt him', she said (Murdoch. Sandcastle, 179).

5. Реальность действия

Ряд усложнителей структуры сказуемого (например:

a) affect, pretend, fail; b) manage, contrive) (a) отрицают или (b) утверждают реальность действия, обозначаемого следующим за ними инфинитивом. Формула усложнения —

$V \rightarrow V_r + to + V$, где V_r — глагол реальности действия. (Индекс соотносительен с англ. reality «реальность»).

Например: I feigned to read (Wells. Dream, 327); I pretended to fall over (Golding, 83); He contrived to say nothing pleasant about Demoyte by saying nothing about him at all (Murdoch. Sandcastle, 288).

Предложения с усложненным таким образом сказуемым могут быть трансформированы в предложения с простым сказуемым —личной, соответственно, отрицательной или утвердительной формой глагола. Возможные трансформации для представленных здесь двух групп глаголов — усложнителей, таким образом, могут быть, соответственно, для глаголов группы а):

$N V_1 to V_2 X \rightarrow N aux not V_2 X$

He affected to read the slip He did not read the slip

и для глаголов группы

b):

$N V_1 to V_2 X \rightarrow N V_2 X$

He managed to read the slip He read the slip.

6. Осуществляемость действия

Обозначение «осуществляемость» не вполне удачно, но мы не располагаем лучшим для характеристики того общего, что имеется в содержании таких глаголов, как try, attempt, endeavour и под.

Осуществленность действия в связи с каждым из глаголов данного типа может быть двойкой: и отрицательной, и положительной. Это означает, что — в отличие от конструкций с глаголами типа V_1 , трансформация которых всегда, для каждого глагола, однозначна в отношении утвердительности отрицательности — конструкции с глаголами осуществляемое действия (их мы можем обозначить через V_{perf} , где $peri.$ = performability) допускают, каждая, двойкую трансформацию, т. Е.

$$N V_1 \text{ to } V, X \rightarrow N \left\{ \begin{array}{l} V_2 \\ \text{(aux not } V_2) \end{array} \right\} X$$

I formulated
I tried to formulate

I did not formulate.

Формула усложнения — обычная ($V \rightarrow V_{perf} + to + V$).

Приведем примеры: I sought to evade the future and escape (Maurier. Cousin Rachel, 269); ...Each face, on entering, had struggled to conceal dismay at seeing others there (Capote, 36); Other scholars, however, have striven to keep abreast of pronunciation changes... (R. Quirk. On English Usage, The Journ. of the Royal Society of Arts, vol. 114, 1966, стр. 850).

7. Позиционная характеристика субъекта действия

Специфический вид усложнения сказуемого представляет включение в его состав глаголов, означающих положение или движение субъекта в пространстве (sit, stand, lie, go, come). При этом основной элемент сказуемого приобретает форму причастия. Ср. He ran up и The marshall came running up just then and opened the doors of the lock-up (Caldwell, 425).

Первый, усложняющий элемент ослаблен в своем вещественном значении. Именно это обстоятельство не позволяет рассматривать сочетание глагола типа stand/go + + причастие как контаминированное сказуемое (=

двойное сказуемое). Ср., как показатель ослабления вещественного значения глагола позиционной характеристики, возможность совмещения в составе сказуемого таких глаголов, как, например, в предложении 'Oh-h! Just imagine being able to *go walking and swimming* again! (Cusack, 169).

Формула усложнения данного вида $V \rightarrow V_{\text{pos}} + \text{ing} + V$, с обязательным последующим переписыванием согласно правилу $Af + v \rightarrow v + AC$ Индекс *pos* соотносителей с англ. *position* «положение». Приведем примеры такого усложнения: I sat looking at the carpet (Murdoch. *Under Net*, 175); She stood touching her face anxiously (Lessing. *He*, 183); She lay staring at him sleepily (Cusack, 159).

Усложненное сказуемое данного типа имеет в структуре языка омоним в виде сочетания глагола-сказуемого с причастием настоящего времени в функции обстоятельства образа действия. Различие конструкций сигнализируется прежде всего супraseгментными средствами, а именно типом стыка между глаголом в личной форме и причастием. У сложного сказуемого здесь неконечный стык, у сочетания глагола-сказуемого с причастием-обстоятельством — конечный. Ср., например: She stood touching her face anxiously и Ma stood, looking up and down (Mansfield. *Marriage a la Mode*, 81).

Кроме фонологических различий, можно указать на то, что первый элемент усложненного сказуемого не может модифицироваться обстоятельствами, тогда как такая модификация нормальна для синтаксически самостоятельного глагола. Ср., например, с приведенными выше построениями со сказуемым состава «sit / stand + причастие» следующие предложения: Margaret sat by him, thinking (Forster, 63); He stood there gently pushing the struggling figure back into the bed, talking to him as if he was a child again (Cusack, 317).

Причастие-обстоятельство, в отличие от причастия-ком- понента усложненного сказуемого, отличается позиционной подвижностью. Ср.

приводившиеся выше иллюстрации сложного сказуемого и, например, такое предложение: Jabbering, he approached Lanny (Abrahams, 141).

В суммированном виде типы активно-глагольного усложнения сказуемого представлены в следующей таблице:

Значение, сообщаемое элементом усложнения (тип усложнителя)	Некоторые характерные глаголы данного	Примеры
--	---------------------------------------	---------

модальная характеристика действия (V_m)	must, can, have	'We must go to Switzerland' (Maurier. Rebecca, 435)
видовая характеристика действия (V_{asp})	Begin, continue, stop seem, appear	'It started raining' (ibid. 324)
кажимость действия V_s		The Invisible Man seemed to be regarding Kemp (Wells. Invisible Man, 99)
ожидаемость действия (V_e)	happen, chance want, intend	'I am glad I happened to be awake' I said-, (Bronte» 198) I want to see the Cheddar Gorge' (Greene. Quiet American, 195)
отношение субъекта к действию (V_v)		He pretended to fall over (Bates, Golden Oriole, 83)
реальность действия (V_r)	affect, manage try, attempt	"I tried to do the best for you" (Murdoch, Sandcastle, 101)
осуществляемость действия (V_{perl})	Stand, go	Michael sat correcting the proofs of «Counterfeits,.. (Galsworthy, White Monkey 193),
позиционная характеристика субъекта действия (V_{pos})		

В рамках единого сказуемого возможно объединение нескольких элементов усложнения. Такое усложнение можно назвать последовательным.

Вот некоторые из возможных комбинаций активно-глагольного усложнения: $V_m + V_m$, $V_m + V_{asp}$, $V_m + V_s$, $V_m + V_{perf}$ V_{asp} "I" V_{asp}^* $V_{asp} + v_m$, $V_{asp} + V_v$, $V_s + V_v$, $V_v + V_{perf}$ например: 'We might have to wait', I said (Snow. Time of Hope, 223); Then suddenly he did begin to burst out writing — that is to say, really writing (Anderson. Lost Novel, 142); She seemed to wish to call the words back, to call time back, to begin everything over again (Baldwin, 142).

Детальное изучение типов последовательного усложнения позволит установить несомненно существующие структурные закономерности в этой

области. Они проявляются, в частности, в ряде ограничений сочетаемости активно-глагольных усложнителей. Так, в силу отсутствия у модальных глаголов неличных форм они не могут помещаться за каким-либо усложнителем, а могут лишь предшествовать ему. Здесь фактом, ограничивающим сочетаемость, является морфология усложнителя. В других случаях мало реальной представляется возможность сочетания единиц определенных групп по семантическим мотивам. Ср., например, такие сочетания, как *affect to chance*, *stand seeing* и др. Интересно также, что количество элементов усложнения при последовательном усложнении обычно ограничено двумя. Последовательное усложнение — еще мало изученная область синтаксиса.

He is expected to arrive in Addis Ababa to-day; The bell is heard to ring/ringing.

He is expected to arrive in Addis Ababa to-day. The bell rings/is ringing The bell is heard to ring/ ringing.

Модальный характер пассивно-усложненного сказуемого особенно очевиден, когда V_{pass} в *be V_{pass} en* является глаголом, обозначающим процесс умственной деятельности: *think*, *expect*, *consider* и под. Сопоставление подобного сказуемого с простым глагольным сказуемым в форме индикатива обнаруживает существенную разницу между ними в оценке говорящим реальности соответствующих действий, фактов. Ср., например, *He comes* и *He is expected (known, supposed, etc.) to come*. Говорящий как бы снимает с себя ответственность за достоверность сообщаемого факта. (Весьма характерно, что сказуемые такого типа нередки в сообщениях о погоде, например: *Over the remainder of England and Wales, Northern Ireland and much of Scotland, rainfall is expected to be near the monthly average* (Daily Worker. March 1, 1966, 3/4)).

Можно установить четыре основных структурно-семантических группировки пассивно-глагольных усложнителей:

- а) глаголы, обозначающие процессы умственной деятельности, типа

be supposed;

b) глаголы, обозначающие коммуникативные процессы, типа *be reported*;

c) глаголы, которые назовем провокативными: они обозначают такие действия, которые имеют следствием действие субъекта-подлежащего предложения, типа *be forced/allowed*;

d) глаголы, обозначающие процессы физического восприятия, типа *be heard*.

Приведем примеры (в предложении выделяется усложняющий элемент):

a) Mr. Quiason *is expected* to arrive in Addis Ababa to-day. (Daily Worker. March, 1, 1965, 1/7).

b) 'Repentance *is said* to be its cure, sir' (Brontë, 178)

c) In order to explain these data, we **have been forced** to develop a number of theoretical concepts and new field procedures (K. L. Pike. On systems of grammatical structure, in: Proceedings of the Ninth Intern. Congress of Linguists, The Hague, 1964, стр. 145).

d) Distantly from the school the two fifteen bell *was heard* ringing (Murdoch. Sandcastle, 76).

Предложенное трансформационное описание конструкций типа *He is expected to come* отличается от других их трансформационных интерпретаций и потому могут быть уместными несколько замечаний в пользу изложенного выше понимания рассматриваемых построений.

Представление конструкций типа *He is expected to come* как пассивных трансформов имеет тот существенный недостаток, что не все конструкции с составом сказуемого *be Yem to V* могут быть интерпретированы подобным образом. Это связано с тем, что для целого ряда конструкций (*He is said to like music* и под.) нет соответствий в активе (см. Lees, 1964a, стр. 62—63). Для таких конструкций трансформация в обратном направлении невозможна (*I said him to like, music* — неграмматично). Следовательно, они не могут

быть образованы путем трансформации пассива.

Предлагаемая Р. Лизом деривация данной конструкции из конструкции с дополнительным придаточным предложением с *that* (I say that he likes music - He is said by me to like music — He is said to like music) не является, как показал П. Шахтер (Schachter, 1962, стр. 142—143), наилучшим решением проблемы ее трансформационного описания. Сложностью, однако отличается и деривация, предлагаемая самим П. Шахтером. (I say that he likes music It is said that he likes music -> He is said to like music).

В качестве возможного решения проблемы мы предложили деривационную историю конструкции, основанную на понимании ее как результата усложнения синтаксического элемента, а именно $N_1 V_1 N_2 - > be V_2$ (He likes music — He is said to like music). Трансформация, помимо добавления элемента, включает обязательное преобразование личной формы глагола U_x в форму инфинитива или причастия. При глаголах-усложнителях групп а, б, с это всегда инфинитив, при глаголах группы d — инфинитив или причастие.

Такая трансформационная история конструкции, основывающаяся на идее синтаксической производности, думается, не противоречит ее интуитивному пониманию и имеет вместе с тем то преимущество, что требует меньше ограничивающих правил, чем деривации, приводившиеся выше. Предлагаемая деривация одинаково применима ко всем конструкциям данного компонентного состава. Глаголы, способные употребляться как $be V_2$ *en*, могут быть заданы конечным списком. Следует отметить, наконец, что трансформация усложнения позволяет единообразно описать большое количество фактов. Может быть дана единая формула усложнения, предполагающая выбор элемента усложнения, глагольного, активного или пассивного, или адъективного (о последнем см. ниже, стр. 146 и след.), а именно.

Осматривание в конструкциях этого типа сложного подлежащего со структурой *N to V* не имеет достаточных грамматических оснований. При

таком понимании синтаксической позиции инфинитива реальные языковые факты приносятся в жертву требованию законченности и последовательности логической схемы: если дополнение актива становится подлежащим пассива, то и инфинитив должен сохранять синтаксическую отнесенность к нему. В действительности же, инфинитив в пассивной конструкции связан не с подлежащим (имеется в виду непосредственная синтаксическая связь), а с личной формой глагола. Кроме того, как указывалось, далеко не все предложения с пассивноглагольным усложнением могут быть представлены как трансформы предложений сосложным дополнением.

Степень слияния составляющих усложненного таким образом сказуемого возрастает при опущении *to be*, которое возможно при структуре основного элемента сказуемого «*be* + предикатив», например: *None of the injuries was believed serious (Daily Worker. March 1, 1966, 1/6);... Hierarchical structuring of smaller particles are considered of less interest (K. L. Pike, Language — where science and poetry meet, College English, vol. 26, 1965, No 4, стр. 284)*. Факты подобных преобразований являются еще одним свидетельством принадлежности инфинитива к составу сказуемого, а не подлежащего.

Выше нами было рассмотрено глагольное усложнение сказуемого. Усложняющим элементом может быть не только глагол, в форме действительного или страдательного залога, но и прилагательное, причастие и слово категории состояния в сочетании с глаголом-связкой *be* или его эквивалентом. Такое усложнение можно именовать адъективным. Процесс такого усложнения можно выразить формулой $N V \rightarrow N be A to V$, где *A* — *glad, certain, afraid...*, например: *He came He was glad (certain, afraid etc.) to come*.

Конструкции с адъективно-усложненным сказуемым образуют разнообразные типы, отличающиеся друг от друга определенными структурными особенностями, которые могут быть выявлены и подвергнуты формализованному описанию на уровне трансформационного анализа.

объединяющий ряд лексических единиц.

Представляется возможным выделить на этой основе пять подгрупп.

а) Знаменательная часть усложняющего элемента означает способность, необходимость, возможность (для субъекта) совершить действие. Это, например, такие прилагательные, как *able, unable, capable, free, welcome, bound*: *Then she would be able to enjoy holiday in peace (Murdoch. Sandcastle, 187); He felt utterly unable to speak (Bates. Ring of Truth, 34); 'The stock is bound to go up eventually' (Dreiser. Financier, 184).*

Семантически подгруппа соотносительна с группой модальной характеристики глагольного усложнения.

Знаменательный элемент усложнения называет психическую характеристику субъекта, выражающую отношение субъекта к действию: *glad, happy, proud, pleased, sad, sorry, inclined, eager, anxious, loath, curious, amazed, surprised, interested, flattered, puzzled, determined, disconcerted, relieved, ashamed, afraid* и др. Это, вероятно, лексически наиболее обширная группа. Сюда наряду с прилагательными входят причастия, слова категории состояния. Например: *He was eager to get to it (Snow. Time of Hope, 161); 'I am surprised to hear it,' said Christie,... (Cusack, 475); She was afraid to tell Mrs. Art (Hughes, 372).*

Для представленных здесь конструкций характерны, в зависимости от морфологического класса усложняющего элемента, трансформации:

(1) $N \text{ be } A \text{ to } V \rightarrow \text{to } V \text{ make } N \text{ A} - \text{It make } N \text{ A to } V$

He was happy to come To come made him happy

It made him happy to come

(2) $N \text{ be } V_1 \text{en to } V_2 \rightarrow \text{to } V_2 \text{ } V_1 \text{ N} \rightarrow \text{It } V_1 \text{ N to } V_2$

He was surprised to hear that → To hear that surprised him → It surprised him to hear that.

Включение и тех и других конструкций в одну группу может быть обосновано фактом семантической эквивалентности трансформаций (1) и (2).

В самом деле, трансформ $to V_2 Vi N$ серии трансформаций (2) может быть преобразован в трансформ $to V make N A$ серии трансформаций (1) при $A = V en$, ср.: *To hear that surprised him* → *To hear that made him surprised*.

с) Прилагательные в составе усложнения в данной группе обозначают некоторый объективный признак, присущий субъекту в связи с называемым инфинитивом действием. В качестве таких усложнителей выступает, например, *quick, slow, fit, apt, ready*. Названные выше (группы I, II a, b) значения прилагательных исключаются. Например: *Doreen was quick to follow up her advantage* (Cusack, 32); *I was slow to answer* (Snow. *Time of Hope*, 283); *'You weren't fit to take it/ she said* (ibid. 306).

Граница между группировками b) и c) не абсолютна и соответствующее различие значений не всегда четко проявляется. Так, например, в предложении *But only now I was prepared to listen* (Lessing. *Getting Off Altitude*, 120), *(was) prepared* обозначает и позицию, занятую субъектом по отношению к обозначенному инфинитивом действию, и в то же время может рассматриваться как объективный признак отношения, существующего между субъектом и действием.

d) Знаменательный элемент усложнения — прилагательное, выражающее (в субъективной интерпретации автора высказывания) свойство, присущее субъекту в связи с относимым к нему действием: *stupid, wise, mad, cruel, right, wrong, good* и под. (В силу субъективности оценки, это свойство объективно может быть не присущим субъекту. Оно лишь приписывается ему). Например: *Jessie was not too stupid to have a boy-friend* (Hughes, 372); *You are mad to be standing here in your bathrobe'* (Baldwin, 160).

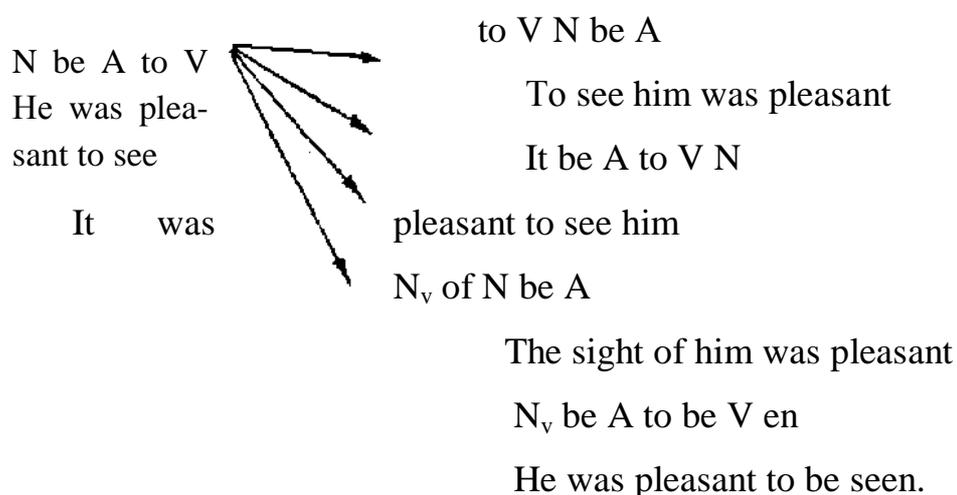
Отличительной особенностью принадлежащих сюда конструкций является возможность следующих их трансформационных преобразований:

$N be A to V \rightarrow to V be A p N \rightarrow It be A p N to V$ *He was mad to come*
→ *To come was mad of him* → *It was mad of him to come*.

e) Построения, объединенные в группировке e), внешне совпадают с теми, которые были рассмотрены выше. За общностью поверхностной

структуры скрывается, однако, различие глубинных структур, отчетливо проявляющееся на трансформационном уровне анализа. Сначала примеры: Lost dogs are dreadful to think about (Galsworthy); She was good to look at in a broad way (Abrahams); The story was plain to read (Overhalser) (Примеры заимствованы из Шапиро, 1965).

Компонентам конструкции (подлежащему и инфинитиву) здесь присущи имплицитные значения: первому — объекта, второму — пассивности, что определяет особенности трансформационных преобразований конструкции, которые отличны от тех, которые мы наблюдали в связи с конструкциями группы d).

Конструкции с адъективным усложнением сказуемого имеют в синтаксической системе языка омоним в виде построения с именным составным сказуемым с инфинитивом

в функции обстоятельства цели (например: Violence is necessary to break through). Данное построение не допускает ни одной из отмеченных выше трансформаций и, главное, не содержит усложнения: инфинитив не входит в состав сказуемого. То же в том случае, если инфинитив — обстоятельство результата. Ср.: His nerves must have been uncommonly strong, not to have been extremely relaxed by such an intemperate use of it (пример из Jespersen, 1965, V, стр. 260).

Правда, между двумя приведенными конструкциями, которые

сопоставляются с конструкциями с усложненным сказуемым, имеется существенное различие в отношениях, существующих между подлежащим и инфинитивом. В *Violence is necessary to break through* подлежащее не является субъектом действия инфинитива. (Уже это одно исключает возможность рассмотрения инфинитива как принадлежащего к сказуемому). В построениях с обстоятельством результата подлежащее и инфинитив соотносительны в качестве взаимно связанных субъекта и действия. Тем не менее, и в этом случае абсолютный характер признака, выражаемого прилагательным, и связанная с этим возможность опущения инфинитива дают основание рассматривать инфинитив как находящийся за пределами сказуемого (ср. самостоятельность *He must have been uncommonly strong* с опущением остального состава предложения).

Глагольное и адъективное усложнение сказуемого могут совмещаться, как, например, в следующих предложениях: *We ought to be able to talk this matter over together and reach an understanding* (Dreiser. *Financier*, 428); *Moira seemed not to be able to move* (Lessing. *Words He Said*, 45); *The first words may be more difficult to memorize than later ones* (K. L. Pike. *Nucleation*, *Mod. language journ.*, vol. 44, 1960, No 7).

2.3. Усложнение прямого дополнения в связи с разными глаголами.

Усложнение прямого дополнения объекта возможно после глаголов определенной семантики и достигается присоединением инфинитива, причастия, прилагательного, слова категории состояния, предложной группы к существительному (местоимению и т. д.) в роли дополнения. Между собственно дополнением и его усложнением — отношения полупредикативности. Этот признак является важнейшим, конституирующим для рассматриваемых конструкций. Это, пожалуй, единственный признак, который может быть в равной мере отнесен ко всем представленным ниже образованиям. Полупредикативный характер отношений между усложняемым и усложняющим отражается в трансформационной истории таких построений, представляющей предложения с усложненным

дополнением как предложения с включенным предложением. Ср.:

I see him

→ I see him go

He goes

В отношении возможности усложнения дополнения глаголы прямо-объектной направленности можно разделить на три группы. Первую, видимо, наиболее обширную, составляют те глаголы, дополнение которых не может быть подвергнуто усложнению. Во вторую войдут глаголы, способные в некоторых или всех значениях сочетаться как с простым, так и со сложным дополнением. Наконец, третья, самая малочисленная, образуется глаголами, которые в некотором значении обязательно должны иметь усложненное дополнение. Эти три группы можно иллюстрировать следующими глаголами:

(первая группа) READ: Clare read the note (Galsworthy. End of Chapter, 90)

(вторая группа) SEE: Tommy Rogers saw the cottons (Lessing. Pleasure, 76)

(третья группа) CALL: They call him Mad Sam, ...' (Abrahams, 253).

Определенные трудности представляет классификация материала, относящегося к усложнению прямого дополнения. Одна из них связана со значительным семантическим разнообразием глаголов, допускающих (или требующих) усложнения прямого дополнения. Задача заключается в том, чтобы найти достаточно общие группировки глаголов. Желательным также является отражение в самой организации материала различия морфологических средств усложнения.

В основу использованного ниже деления материала положена классификация глаголов, установленная при рассмотрении пассивно-глагольного усложнения: а) глаголы, обозначающие процессы умственной деятельности, б) глаголы, обозначающие коммуникативные процессы, в) про-кативные глаголы, г) глаголы, обозначающие процессы физического восприятия. Связанный с каждой из групп иллюстративный материал

располагается с учетом морфологического типа усложнителя, в последовательности, принятой в приведенной выше формуле усложнения (to V, V, ing V и т. д.).

Заметим, что к первой группе, наряду с глаголами, служащими обозначением собственно процессов умственной деятельности (think, consider, remember и др.) принадлежат семантически и структурно близкие к ним глаголы, обозначающие процессы, которые можно назвать процессами психической деятельности (like, want, wish и под.). Иначе говоря, к группе «глаголы, обозначающие процессы умственной деятельности» принадлежат глаголы, связанные с обозначением процессов, относящихся к духовной жизни, в том смысле, в котором эта сфера деятельности может быть противопоставлена физической деятельности, представленной глаголами группы «d» (see, hear, feel и под.).

Необходимо также уточнить понятие провокативных глаголов. В связи с явлением усложнения прямого дополнения такое наименование наиболее уместно по отношению к глаголам типа make или allow с последующим (за дополнением) инфинитивом-усложнителем. Такой термин, однако, вряд ли будет уместен по отношению к глаголам типа push (He pushed the door open), поскольку результатом обозначаемого ими действия не является другое действие. Вместе с тем очевидна и их общность: действие основного глагола вызывает или может вызвать в одном случае действие, в другом — появление нового признака, производителем/носителем которого является объект-дополнение. Учитывая существующее внутри данной группы глаголов различие мы предлагаем другое, более дифференцированное и потому более точное наименование — «провокативно-каузативные глаголы». Этот термин будет далее употребляться для обозначения глаголов группы «o».

Наряду с глаголами, которые были охарактеризованы выше, к группе «с» мы относим и все другие глаголы, которые обозначают процессы, связанные с некоторой формой активного воздействия субъекта-подлежащего на объект-дополнение (например, keep, hold, leave, send и др.).

Приведем примеры усложнения прямого дополнения.

Усложнение прямого дополнения в связи с глаголами, обозначающими процессы умственной деятельности: I had never thought him to possess such a sense of artistry (Maurier. *Cousin Rachel*, 167); 'I envy you going there' (Bates. *Ring of Truth*, 21); I liked her gay (Lessing. *Lucy Grange*, 71); 'I've never known her ill' (Greene. *Quiet American*, 100); She did not consider it a break (Snow. *Time of Hope*, 95); He wanted Francis at his easiest.

Усложнение прямого дополнения в связи с глаголами, обозначающими коммуникативные процессы: Kupferman declared the resumption of bombing to be a «great mistake» (Daily Worker. March 1, 1966, 2/7); 'I call it grotesque*' (Wilde. *Importance of Being Earnest*, 317).

Усложнение прямого дополнения в связи с провокативно-каузативными глаголами: She forced herself to look into his eyes (Baldwin, 292); Mary let a sigh escape her (Lessing, He, 184); 'Г 11 keep the stove going,' ... (Anderson. *Teacher*, 90); Next morning he got his check cashed,... (Galsworthy. *Apple Tree*, 175); 'I want to have things clear' (Murdoch. *Under Net*, 175); 'Discussion keeps a house alive' (Forster, 73); Seecombe made himself master of the ceremony (Maurier. *Cousin Rachel*, 167); 'They don't make them like that these days' (Lessing. *Day Stalin Died*, 155).

Усложнение прямого дополнения в связи с глаголами, обозначающими процессы физического восприятия: Dinny watched him stop now and again with a jerk to calculate the landing of the boat (Galsworthy. *End of Chapter*, 171); He looked at her and saw her crying (Hemingway. *Snows of Kilimanjaro*, 222); She felt herself touched with a hand that trembled (Forster, 161); She could feel Hamish stiff and angry beside her (Lessing. *Eye of God in Paradise*,

243) ; Very early in the morning, I heard him up and astir, wandering from one room to another (Bronte, 554).

Если подлежащее и дополнение имеют общую референтную отнесенность, возможно опущение дополнения при сохранении усложняющего элемента, например: Jack wrenched free and swung at Ralph

with his spear (Golding, 168). В отличие от контаминированного (двойного) сказуемого, здесь возможна трансформация добавления, а именно NV A - NV oneself A: Jack wrenched free → Jack wrenched himself free.

При дополнении-инфинитиве используется вводящее it с расположением компонентов ядерного предложения в последовательности N V₁ it A N to V₂, например, He found

it hard to interpret (Murdoch. Sandcastle, 36); She found it suddenly impossible to hold still... (Bates. Quiet Girl, 45); 'I make it a rule never to accept Tommy' (Wilde. Ideal Husband, 260).

Именное усложнение может иметь элемент as (например: 'I should regard it as premature, of course' (Snow. Affair, 263); 'We regarded faithfulness and jealousy and all that sort of thing as remnants of bourgeois morality' (Lessing. Wine, 179)).

В этом случае возможно возникновение структурной омонимии, как в следующих примерах, приводимых Н. Хомским:

- a) John impresses Bill as incompetent
- b) John regards Bill as incompetent.

Различие структурного содержания конструкций, которое заключается прежде всего в различии синтаксических связей прилагательных, может быть формализовано на трансформационном уровне анализа трансформацией опущения, допустимой в случае «а» и невозможной в случае «б». Ср.: John impresses Bill as incompetent John impresses Bill и John regards Bill as incompetent -> John regards Bill.

Построение с именем существительным в качестве усложнителя дополнения может быть омонимичным конструкции с косвенным и прямым дополнениями (см. Francis, 1956). Ср.: (1) They called him Danny «Они называли его Дэнни» и (2) They called him Danny «Они позвали (к н)ему Дэнни». Каждый из этих синтаксических омонимов характеризуется разными трансформациями.

Первая конструкция характеризуется возможностью трансформационного преобразования T1, тогда как для второй характерны трансформации T2 и T3. Ср.:

- T1 $N_1 V N_2 N_3 \rightarrow N_2 \text{ be } N_3$ They called him Danny \rightarrow He was Danny
- T2 $N_1 V N_2 N_3 \rightarrow N_1 V N_3$ They called him Danny \rightarrow They called Danny
- T3 $N_1 V N_2 N_3 \rightarrow N_1 V N_3 \text{ for } N_2$ They called him Danny \rightarrow They called Danny for him

Конструкции различаются не только

синтаксическими позициями именных элементов him и Danny, но и синтагматическим типом глагола (соответственно, V_2 и V_3). Сложность устранения двусмысленности конструкции в значительной степени связана с лексико-синтаксическим варьированием глаголов. Кроме call У. Фрэнсис

(1) (2)	
+	-
-	+
-	+

называет еще, например, make, appoint, choose, которые также способны функционировать с разным по своему структурному содержанию окружением. Следует заметить, что помимо указанных выше трансформаций, в которых могут принимать участие все упомянутые глаголы, тот или иной глагол может иметь дополнительные различающие трансформации. Так, например, глагол make как глагол типа V_2 при усложнении дополнения участвует в трансформации $N_1 V N_2 N_3 \rightarrow N_1 V N_3$

of N_2 , например, That made him a West Briton \rightarrow That made a West Briton of him.

Степень спаянности компонентов усложненного члена предложения может быть различной. В одних случаях усложняющий элемент может быть опущен. Отсутствие усложняющего элемента не сказывается на

грамматичности предложения или лексическом содержании остающихся элементов, в частности, глагола, хотя и может существенно изменять смысловое содержание предложения. Ср., например, предложение *No one had ever seen Miss Ives cry* (Lessing. *Witness*, 103) и соответствующее усеченное предложение *No one had ever seen Miss Ives*.

В других случаях опущение элемента усложнения может вести к разрушению предложения (ср.: *She had thought me inconsiderate and [heartless, ... (Snow. Time of Hope, 63) и She had thought me)* либо имеет результатом переосмысление глагола (ср., например, *I'm going to call you Frank'* (Galsworthy. *Apple Tree*, 169) и *'I'm going to call'*), т. е. является невозможной передача некоторого значения слова, здесь «называть», в силу его конструктивной обусловленности.

Можно, вероятно, утверждать, что даже в случаях, когда лексическое значение глагола при опущении усложнителя дополнения остается тем же, в семантической структуре глагола происходит определенное изменение. Так предполагать заставляет, во-первых, детерминация глаголом наличия усложнителя (усложнение дополнения возможно лишь после глаголов определенной семантики), во-вторых, наличие синтаксической связи между глаголом и усложняющим элементом. Последняя становится особенно очевидной в случаях позиционного смещения усложнителя, когда он помещается непосредственно за глаголом, предшествуя дополнению, как, например, в предложении *Then he... felt spring up in him the warmest gratitude and philanthropy* (London, 230), а также при опущении усложняемого элемента.

Возможность опущения усложнителя зависит не только от семантики глагола (ср. различие в этом отношении, например, глаголов *see* и *think*). Влияет на возможность опущения и семантика существительного-дополнения. Так, например, после глагола *hear* опущение возможно, если существительное-дополнение обозначает предмет, безразлично, одушевленный или неодушевленный, или явления, которые могут пониматься как

«производитель звуков» (например, *man, bell, feet*) или результат деятельности соответствующих объектов как «генераторов звуков» (например *sounds, name*). Ср. *I heard the Invisible Man breathing* и *I heard the Invisible Man, I heard sounds coming from the children's bedroom* и *I heard sounds* и т. д. Если существительное такого представления не вызывает, опущение невозможно. Ср.: *She heard the door bang shut...* (Steinbeck. *Chrysanthemums*, 364) и *She heard the door*.

В ряде построений с усложненным дополнением у прилагательного-компонента сложного дополнения — в результате регулярного употребления с определенными глаголами и потенциально заложенной в его семантике «взаимности» с глаголом — устанавливаются более тесные смысловые связи с глаголом, чем это имеет место в предложениях со сложным дополнением. Происходит своеобразная фразеологизация прерывного сочетания: *drive... mad, push... open, cut... short*. (Впрочем, как мы увидим, прерывность может преодолеваться).

В этой связи особый интерес представляют образования с адъективно-усложненным дополнением с каузативным отношением между глаголом-действием и прилагательным-признаком. Такого рода образования характеризуются возможностью применения к ним трансформации $N_1 V N_2 A \rightarrow N_1 N_a N_2$, например: *She pushed the door open* *She opened the door*. Примеры: *She knocked, then pushed the door open* (Abrahams, 159); *She threw the kitchen door open and pointed to the gate:...* (Murdoch. *Sandcastle*, 181); *He swung the door open and left it wide behind him* (ibid., 173); *She pulled the windows open and managed to put one foot through the opening* (ibid., 197); *I cut my examination short* (Snow. *Affair*, 236); *She had removed from her arm the black satin ribbon and kicked the skirts loose and free* (Dreiser. *Financier*, 145).

Проявлением смыслового и синтагматического тяготения прилагательного к глаголу в условиях адъективного усложнения дополнения является позиционное смещение прилагательного, когда прилагательное непосредственно примыкает к глаголу, как, например, в приведенных ниже

предложениях: He *pushed open* the door (Coppard. Presser, 333); He switched the lights on, sprang across the room, and *threw open* the door of the dining-room (Murdoch. Sandcastle, 298); She sat up in bed, *tore open* the letter, and read:... (Mansfield. Pictures, 42).

Контактное расположение глагола и прилагательного может быть структурно обусловленным, например, в случае дополнения, выраженного придаточным предложением. Помещение прилагательного за глаголом наблюдается также в случаях, когда группа дополнения обширна по своему объему. Например: But the Prime Minister *made clear* that there was still no agreement on stationing troops in Zambia (Daily Worker. Dec. 3, 1965, 3/4); This paper constitutes an attempt *to render explicit* the procedure followed intuitively in the conduct of the syntactic analysis of a little known language (P. L. Garvin. On linguistic method, The Hague, 1964, стр. 63).

Фразеологическая спаянность глагола с прилагательным может заходить настолько далеко, что сочетание этих слов фактически функционирует как единая структурносемантическая единица, как своеобразное составное слово. Например: 'Nothing there. They can X-ray you *to make sure*, but I should be surprised' (Snow. Time of Hope, 230); She *would make certain* of not seeing Jerry alone again (Galsworthy. End of Chapter, 87).

Выше, на материале прямого дополнения объекта, был рассмотрен тот вид синтаксического процесса усложнения, при котором усложнитель в неличной форме глагола находится в полупредикативном отношении с основным элементом усложненного таким образом члена предложения. (Полупредикативными являются отношения субъекта и предиката, реализованные на глубинном уровне структуры предложения, т. е. в синтаксической связи иных, чем подлежащее и сказуемое, членов предложения). Такое усложнение возможно и в связи с предложным дополнением объекта. Например: He had been sitting in the shanty waiting *for Tom to appear* (Maltz. Happiest Man on Earth, 532); Johnson spoke *of the war being* «*at a favourable turning point*» (Morning Star. March 21, 1967, 1/1).

Возможно усложнение и подлежащего. Оно наблюдается в предложениях с *there is*. Например: *There is somebody moving outside* (Golding, 158); *There were eight Fellows dining, beside Dawson-Hill and me* (Snow. *Affair*, 198).

Усложненным может быть и предикатив, например: *It was Nora talking* (Dreiser. *Financier*, 143) *'It might have been him standing there'* (Bates. *Ring of Truth*, 34); *It was like someone playing with only the family to listen; it didn't care how it played if there weren't any strangers present* (Mansfield. *Miss Brill*, 94).

Отношениями усложнения связаны и составляющие соединений типа *sixty days, twelve years* и под., т. е. состоящие из числительного (количественного) и существительного, например: *Two days are passed* (ВгоМё, 409), *There were four strands* (Maurier. *My Cousin Rachel*, 166). По установившейся традиции сочетания числительных с существительными квалифицируются как атрибутивные, однако некоторые особенности в отношениях между составляющими их элементами заставляют усомниться в правильности такого их истолкования. На своеобразие отношений в построениях типа «пять солдат» обращал внимание еще Л. В. Щерба⁹. И хотя сам он склонялся к тому, что «пять» все же скорее определение» (заметим, что в русском языке для такого вывода больше оснований: ср. общность падежа у элементов словосочетания в косвенных падежах), но вместе с тем отмечал, что «все-таки это своеобразная вещь, и едва ли удобно валить в ту же кучу «пять книг» и «хорошие книги» — это все-таки разные вещи». В чем же сущность отличия отношений элементов обычной атрибутивной группы и рассматриваемых образований?

Элемент, находящийся в атрибутивном отношении с другим элементом, ни в какой мере не влияет на его форму, ср.: *watchful eye* — *watchful eyes*, *restless child* — *restless child's* и т. д.

Не связанные отношениями формальной зависимости в понимании, указанном выше, с определяемым словом и обычно лишённые

⁹ А.В.Щерба. О второстепенных членах предложения. Избранные работы по языкознанию. Л., 1958. с.92-103.

конструктивной значимости, определительные элементы в большинстве случаев могут быть без какого-либо ущерба для грамматичности предложения опущены. Ср.: *She was nursing a black kitten* (Coppard. Presser, 336) — *She was nursing a kitten*.

В сочетаниях числительных (и существительных со значением количества) с существительными характер первого элемента определяет форму второго, позволяет предсказывать ее, ср. : *one year — two years*. (Такого рода зависимость иногда называется «грамматической коннотацией» по аналогии с «коннотацией классовой», когда наличие в синтагматическом ряде слова одного класса детерминирует наличие слова другого класса). Этим указанные конструкции весьма сближаются с построениями типа *can drive, may drive, began to drive (driving)* и др.

Между элементами сочетания тесная связь, необычная для свободных атрибутивных сочетаний, что опять-таки сближает рассматриваемые построения состава «количественное числительное + существительное» с другими усложнениями и отличает от атрибутивных сочетаний. Свидетельством связи усложнения является фиксированность их взаимной позиции, невозможность обособления числительных. О тесной связи компонентов конструкции говорят и восприятие и грамматическая интерпретация их языковым сознанием как единого элемента предложения. Последнее проявляется, в частности, в возможности нейтрализации значения множественности у существительного, как, например, в следующих предложениях: *Seven years is such a long time to be away from a place* (Abrahams, 17); *The war went on for another six months after the death of Llywelyn* (Wales through the Ages, vol. 1, 1959, стр. 127); *There was five-minutes to wait* (Murdoch. Sandcastle, 147). Опущение числительного в этих и многих других случаях невозможно.

Наконец, как отмечал Л. В. Щерба (1958, стр. 97), существенно различны семантические отношения между компонентами образований «количественное числительное + существительное» и «прилагательное +

существительное»: «Отношение между числом вещей и качеством вещей не одинаковы».

Глава III

Синтаксические процессы, связанные с конструктивными и семантическими изменениями в контексте.

3.1. Совмещение сказуемого – синтаксический процесс в структуре предложения.

Совмещение, или контаминация, есть слияние двух разновидностей члена предложения, их своеобразное «скрещивание» как, например, совмещение сказуемых в предложении *She awoke agonised* (Galsworthy. *End of Chapter*, 103). («Слияние» предполагает большую степень единства, чем та, которая обнаруживается при расширении. Последнее являет собой свободное нанизывание один к другому функционально общих синтаксических элементов или их частей. Объединенные в рамках расширения, они сохраняют раздельность и множественность. При совмещении возникает один член предложения из двух).

Ned stood breathless (Lindsay, 256); *She blushed scarlet* (Wilson. *Visit in Bad Taste*, 124); *The buyer, Mr. David Mann, the hand of the New York gallery came prepared to pay J.210,000 for the picture* (Morning Star. Apr. 27, 1967, 3/5); *She lay awake for a long time, not thinking so much as working a treadmill of words* (Bates. *Quiet Girl*, 58) Среди предложений с совмещенным сказуемым находим построения, в которых лексическое значение глагола (здесь это обычно глагол движения) заметно ослаблено. Свидетельством ослабления вещественного значения глагола и, соответственно, усиления его «связочности» является часто наблюдаемое в этих построениях отсутствие обстоятельств места в глагольной группе, нормально входящих в иных случаях в окружение таких глаголов.

Именной элемент сказуемого по своему имплицитному функциональному содержанию соотносителен с обстоятельством образа действия. Если именным элементом является существительное, имеется отгенок сравнения в синтаксическом содержании существительного. Например: *The man goes free* (Wilde. *Woman of No Importance*, 157); *'You walk rather lame'* (Wells. *Hamerpond Park Burglary*, 152); *She moved no sovereign but a lady...* (пример из Visser, 1963).

3.2. Основные ступени описания синтаксического процесса развертывания.

Развертывание заключается в модификации — на основе связи

синтаксической зависимости — одного элемента предложения другим. Процесс осуществляется на уровне членов предложения. Развертывание связано с эндоцентричностью синтаксических конструкций, которая заключается в том, что объединение двух или более элементов, из которых один является синтаксически доминирующим, а другой (другие) — синтаксически зависимым(и), имеет функциональную общность с доминирующим элементом объединения. Например, ядерное предложение *He gave a smile* может быть распространено, скажем, в *He gave a triumphant smile* (Snow. *Affair*, 30), в результате применения процесса развертывания к *a smile*. *A smile* и *a triumphant smile* по своей позиции в структуре предложения идентичны.

Формализованное представление процесса развертывания может быть достигнуто использованием традиционных трансформационных правил переписывания: $X \rightarrow XZ$. Так, для рассмотренного случая это будет правило $N \rightarrow AN$. Другими возможными видами развертывания, например, являются

$V \rightarrow VD$, ср.: *He moaned* и *He moaned desperately* (Abrahams, 133).

$A \rightarrow DA$, ср.: *The world was a friendly place* и *The world was a beautifully friendly place* (ib., 196)

$A \rightarrow NA$, ср.: *The peasants plodded along in the deep dust* и *The peasants plodded along in the ankle deep dust* (Hemingway. *Old Man at Bridge*, 243)

$D \rightarrow DD$, ср. *Some of the children were beginning to read fluently* и *Some of the children were beginning to read fairly fluently* (Abrahams, 142)

$St \rightarrow DSt$, ср.: *I hope she's well* и *'I hope she's quite well'* (Thackeray, I, 213).

Используя эти и подобные формулы, следует помнить, что сочетаемость зависимого элемента со словом определенной части речи есть сочетаемость синтаксическая. В отличие от лексической сочетаемости, которая связана с индивидуально-лексическими значениями слов, синтаксическая сочетаемость — явление более высокой степени абстракции, связанное с грамматическими значениями, которые устанавливаются на синтаксическом уровне. Включаемые в состав формул модифицирующие элементы являются типичными, но не единственными выразителями соответствующих значений. Поэтому, строго говоря, формулу следовало бы представлять в ином виде, например, как $V \rightarrow V \text{ Adv. manner}$, $V \rightarrow V \text{ Adv. place}$, $V \rightarrow V \text{ Adv time}$

Такие правила должны быть дополнены указанием средств выражения соответствующих членов предложения. Ведь с точки зрения сочетаемости синтаксических отношений между глаголом и его модификатором нет принципиальной разницы, например, между *She laughed angrily* (Lessing. *Road to Big City*, 139), *He laughed in the new way* (Mansfield. *Marriage a la Mode*, 82) и *He was gasping like a fish* (Lessing. *Through Tunnel*, 68). Решающим фактором является общность синтаксического содержания выделенных элементов. Поэтому используемые ниже формулы типа $V \rightarrow VD$ следует понимать как «глагол переписывается как глагол плюс наречие или наречный эквивалент».

В силу отсутствия в английском языке согласования между определением и определяемым, обстоятельством и тем элементом, к которому обстоятельство относится, трансформационное описание процесса развертывания не требует дополнения правил переписывания фонеморфологическими правилами. Пожалуй, единственное исключение составляют случаи модификации имен существительных указательными местоимениями *this — these, that — those*, однако

и здесь употребление той или другой формы может быть представлено как выбор между ними — в зависимости от формы числа существительного

— на уровне фразовых структур.

Приведенные правила переписывания могут быть (и в систематическом описании грамматического строя языка должны быть) детализированы отражением в них сочетательных свойств соответствующих элементов. Можно выделить три основных ступени в детализации описания синтаксического процесса развертывания: а) описание на уровне частей речи и их функциональных синтаксических эквивалентов, б) описание на уровне разрядов частей речи и, наконец, в) описание на уровне семантических групп разряда. Подобное последовательное сужение объекта описания позволит достигнуть полноты и системности описания. В качестве иллюстрации возьмем ограниченный участок, например, модификацию прилагательного.

А. На уровне частей речи (и их функциональных эквивалентов) развертывание прилагательного заключается в модификации его наречием (A D A).

Б. На уровне разрядов частей речи устанавливаются свойства сочетаемости наречий и прилагательных разных лексико-грамматических разрядов, определяются имеющиеся в этой области ограничения. Оказывается, что широким диапазоном сочетаемости отличаются лишь качественные прилагательные. Они способны сочетаться с качественными наречиями (например, *She was romantically beautiful and beautifully dressed* (Shaw. *The Apple Cart*, 57)), с количественными наречиями (например, *'It takes a thoroughly good woman to do a thoroughly stupid thing'* (Wilde. *Lady Windermere's Fan*, 49)), с обстоятельственными наречиями (например, *'Why, no, sir, of course I don't admit,' replied Clyde, his thin and now white lips drawn over his even teeth, his eyes full of a deep, tremulous yet evasive terror.* (Dreiser. *American Tragedy*, II, 75)).

Для относительных прилагательных возможность их модификации качественными и количественными наречиями, видимо, отсутствует, что обуславливается значением прилагательных. Признаки, выражаемые относительными прилагательными, таковы, что они не могут иметь дополни-

тельных качественных признаков и количественной градации.

В. Завершающим этапом описания является установление семантических группировок внутри разряда, для которых (и только для них) из всего корпуса лексем разряда характерна модификация прилагательных. Рассмотрим, например, какие из качественных наречий способны модифицировать (качественные) прилагательные. Представляется возможным наметить следующие группы качественных наречий и, соответственно, типы семантических отношений между компонентами сочетания «качественное наречие + качественное прилагательное»:

а) Качественное наречие соотнесительно с качественным прилагательным, обозначающим качественный признак как свойство самого предмета, например, *gravely*, *expressively*, *pathetically*, *sombrely* и др. Соотносительность — не только деривационная, но и функциональная: к предмету, обозначенному существительным в построении DAN, возможна атрибуция признака, выраженного наречием. Для построений с наречиями данного типа характерна возможность трансформационных преобразований согласно формулам

$$N \text{ be } D A \rightarrow N \text{ be } A_D \text{ in } N's N_A$$

She was somberly magnificent → *she was somber in her magnificence*

и при атрибутивном прилагательном

$$DAN \rightarrow N A_D \text{ in } N's N_A$$

His painfully flat feet *His feet painful in their flatness.*

Например: *She was somberly magnificent this evening...* (Galsworthy. *Man of Property*, 52); *She had beautiful legs. The most attractively beautiful and desirable legs he had ever seen* (Abrahams, 200—201); *And then out of the north woods a crime sensation of the first magnitude, with all those intriguingly colorful, and yet morally and spiritually atrocious, elements — love, romance, wealth, poverty, death* (Dreiser. *American Tragedy*, II, 109).

б) Качественное наречие соотнесительно с качественным

прилагательным, обозначающим не объективно присущий предмету признак, а признак субъективной оценки предмета автором высказывания. Качественное наречие дает характеристику (в оценке говорящего) связи предмета с признаком, обозначенным прилагательным.

Для построений данного типа характерна трансформация

$N \text{ be } D \text{ A} \rightarrow N \text{ be } A \text{ which be } A_D$

She was strangely silent \rightarrow She was silent which was strange.

Например: Mrs. Mac Ander smiled at them; she knew everybody; and all these three, who had been *adorably silent* before, began to talk at once (Galsworthy. Man of Property,

244) ; She had told him she was now at Marlott, but had been *curiously reticent* as to her actual address,... (Hardy, 389); There was no need for words. No need for either of them to say «I love you». They knew it. In a *strangely simple* and elemental manner they knew it (Abrahams, 172).

в) Качественное наречие соотносительно с относительным прилагательным, например: physically, morally, legally, socially, politically и под. В построении $D \text{ A } N$ с таким наречием первый элемент уточняет выражаемый прилагательным признак, внося определенное ограничение, сущность которого можно передать как «с такой-то точки зрения». Связь между наречием данного типа и прилагательным менее тесная, чем в двух рассмотренных выше случаях. Об этом свидетельствуют случаи позиционного отрыва подобных наречий от прилагательных, их обособление. Построения с такого рода «ограничивающими» наречиями не допускают указанных выше трансформаций.

Например: He was so confused — **mentally and nervously sick** (Dreiser. American Tragedy, II,49); And at once this suspicion was sufficient, not only to make him *sexually curious* in regard to all the details of the life and courtship that had led to this — but also very anxious to substantiate for himself whether his suspicions were true (ibid., 39); Mason was a short, broad-crested, broad-backed and *vigorous* individual *physically*, ... (ibid., 20);

Alison Charwell — in and of this world, so spryly soulful,
debonair, free and cozy — lived within a tone's throw of
Fleur, in a house *pleasant, architecturally*, as any in London (Galsworthy. *White
Monkey*, 25).

Возвращаясь к общему рассмотрению процесса развертывания, заметим еще, что в качестве модифицируемого элемента при развертывании могут выступать не только отдельные члены предложения, но и их объединения. Так, например, обстоятельство в случае связи с глаголом типа V_2 модифицирует не один глагол, а глагол с прямым дополнением (например, *The agent shook his head despondently* (London, 161)). У членов предложения, обозначающих внешние обстоятельства (место, время) действия, а не признак непосредственно самого действия, связь с определенным членом предложения может ослабляться. Такое обстоятельство от модификации отдельного члена предложения может переходить к модификации всего состава предложения. Это функциональное своеобразие обстоятельства наглядно видно в тех случаях, когда глагол-сказуемое имеет «свое» обстоятельство того же типа, что и обстоятельство, относящееся к предложению. Например: *Near Battersea Bridge he stopped outside a small tea-shop* (Cronin, 382).

В отличие от первых двух процессов (расширения, усложнения), которые были ограничены рамками члена предложения, являясь внутренним его преобразованием, развертывание — всегда процесс, выходящий за рамки одного члена предложения. В результате развертывания возникают более сложные синтаксические единицы — словосочетания, если рассматривать результаты процесса с точки зрения внутренней структуры возникающих соединений, и группы членов предложения, если эти соединения рассматривать в отношении к предложению.

Из всей совокупности синтаксических процессов, намеченных здесь, распространение наиболее подробно описано в грамматической традиции, что вполне естественно, поскольку исследование синтаксической структуры

предложения велось, да и сейчас ведется, преимущественно в аспекте взаимных отношений членов предложения.

Понимание синтаксических отношений слов как процесса развертывания в значительной степени было присуще О. Есперсену. В его грамматической концепции оно нашло выражение в теории трех рангов с ее системой последовательного подчинения синтагматически связанных элементов (ср. *devilish + fine + wine* или *so + thoroughly + unhappy*). Несомненной заслугой О. Есперсена является то, что он показал специфичность синтаксической «градации» слов как элементов предложения, ее самостоятельность (которая не исключает возможности связи) по отношению к распределению слов по частям речи.

Правда, О. Есперсен не усматривал принципиального различия между уровнями членов и не-членов предложения, рассматривая, например, построения типа «чрезвычайно жаркая (погода)» и «не умный (ответ)» как явления одного порядка, предвосхищая этим соответствующую идею анализа по непосредственно составляющим.

В аспекте конструктивного членения предложения процесс развертывания характеризуется тем, что именно с ним связано распространение ядерного предложения, превращение предложения из нераспространенного в распространенное. Такая роль развертывания закономерна, поскольку процесс развертывания включает как необходимый момент **ВЫХОД** за границы члена предложения.

В порядке контрастного сопоставления развертывания с расширением следует указать, что если элементы расширения характеризуются общей категориальной принадлежностью, то для элементов развертывания такая общность не является обязательной. Собственно, она является несущественной, ибо отношения элементов здесь строятся на совершенно иной основе. Отношения между элементами развертывания могут быть атрибутивными, объектными и обстоятельственными.

И еще одно отличие, пожалуй, более важное. Основанное на свойстве

рекурсивности, расширение не имеет структурных пределов. Процесс расширения может быть бесконечным. Развертывание же всегда имеет крайние пределы, далее которых процесс не может продолжаться. «Глубина» возможного развертывания зависит от ранга (используя термин О. Есперсена) доминирующего слова. Надо заметить, что ранговое положение слова (и, соответственно, возможности развертывания) определяется не только его классовой принадлежностью, но и его разрядом внутри класса. Так, если возможности последовательного развертывания при доминирующем слове — существительном могут быть представлены как $D + A + N$, то эта формула верна лишь для тех случаев, когда A — качественное прилагательное. В условиях же, когда A — относительное прилагательное, модификация и, следовательно, развертывание его наречием исключается. Рассматривая роль наречия как элемента развертывания, следует учитывать, что качественное наречие может модифицироваться количественным наречием и тогда приведенная формула должна иметь ВИД $D_{quant} + D_{qual} + A + N$.

П р и с о е д и н е н и е так же, как и развертывание,— процесс, связанный с выходом за рамки члена предложения. Подобно развертыванию, он заключается в модификации членов предложения, однако в качестве модификаторов выступают здесь элементы, не имеющие статуса членов предложения, а именно частицы, например: 'His good father was just the same' (Wilde. *Ideal Husband*, 176); 'Only to be had from the fishmonger's' (Mansfield. *Marriage a la Mode*, 86); 'We'll settle this right now' (Maugham, 201); 'I even planned a rich marriage' (Lewis, 149).

Понятие присоединения распространяется лишь на те частицы, которые, примыкая к тому или иному слову, вносят некоторое дополнительное значение в смысловое содержание высказывания, не оказывая при этом какого-либо влияния на семантику слова, к которому относятся. Иными словами, между частицей и этим словом нет внутреннего, лексико-фразеологического взаимодействия. Их связь в аспекте лексическом

ограничена связью по линии лексической сочетаемости. В частности поэтому их опущение не влияет на структурную законченность предложения. Этим частицы в собственном смысле слова отличаются от элементов, названных нами наречными частицами (up в stand up или give up), которые связаны с глаголом лексико-фразеологически, образуя вместе с ним единства, эквивалентные слову и не членимые синтаксически, по крайней мере, на уровне членов предложения.

3.3. Синтаксический процесс, связанный с внесением в состав предложения вводных элементов.

В к л ю ч е н и е — синтаксический процесс, связанный с внесением в состав предложения вводных элементов, таких, как, например, модальные слова и их функциональные эквиваленты. Существенной особенностью включения, отличающей данный процесс от развертывания и присоединения, является то, что здесь нет связи синтаксической зависимости.

Литература о модальных словах чрезвычайно обширна и потому нет необходимости останавливаться здесь на свойствах этого своеобразного класса слов. Не можем, однако, не возразить против высказывавшегося рядом англистов (Ковнер, 1956; Жигадло, Иванова, Иофик, 1956) мнения о том, что модальные слова должны квалифицироваться как члены предложения. Признанием вводных элементов модального содержания «вводным членом предложения» достигается лишь формальное, терминологическое объединение модальных слов и подлинных членов предложения, осуществляемое путем (и за счет) расширения значения термина «член предложения».

Модальные слова включаются в состав предложения, всегда сохраняя смысловую и семантическую обособленность по отношению к остальному составу предложения. «Модальные слова лежат как бы в иной грамматической плоскости, по сравнению с другими элементами высказывания,...» (Виноградов, 1947, стр. 725). Они остаются своеобразным «инородным телом» по отношению к составу предложения, легко

устраняемым из него. Для модальных слов, равно как и других включенных элементов, характерна неспособность нести конструктивную нагрузку. Именно по указанным причинам включение вводных элементов в состав предложения и по существу и терминологически должно быть выделено в отдельный синтаксический процесс.

Формализация описания процесса включения может быть достигнута путем представления его в виде трансформации расширения $X \rightarrow X Z$, где Z — вводный элемент. Например,

However

для предложения с ядром типа $N V \rightarrow N V$

Evidently

например:

The silence persisted →

The silence persisted, however.

Примеры предложений со включенными элементами: *However*, he finished the book (Anderson. *Lost Novel*, 144); *unfortunately* every attempt he had made to do this had failed (Lessing. *Eye of God in Paradise*, 224); Prewett was *unhappily* quite unable to keep order (Murdoch. *Sandcastle*, 38).

Одним из формальных признаков, отражающим специфичность положения элементов включения в структуре предложения, является их позиционная подвижность. Предложения с включенными элементами могут быть подвергнуты трансформации пермутации.

Ко включенным элементам мы относим также обращения, например: 'My dear young man, I shall be met' (Galsworthy. *End of Chapter*, 8). Как и модальное слово, обращение не связано с каким-либо элементом остального состава предложения типом связи, характеризующей члены предложения, и входит в состав предложения в качестве некоторого независимого элемента. Выше были рассмотрены синтаксические процессы, связанные либо с распространением ядра, либо с его преобразованием в направлении усложнения его структуры. Мы не касались других синтаксических

процессов, которые могут быть поставлены лишь в косвенную связь с решаемой нами задачей. Они, однако, должны быть включены в «полный» конструктивный синтаксис языка. Это, например, замещение, репрезентация, опущение.

З а м е щ е н и е заключается в использовании слов с обобщенным чисто структурным значением вместо слов и конструкций с конкретным вещественным значением, ранее упомянутых в речи. Структурно-функциональное назначение таких элементов можно квалифицировать как синтаксическую прономинализацию. Такую функцию выполняют, например, слова-заместители *one, do, so, not, it*. Например: *This week, Mogg noticed, one of the cabinets was given over to a display of opals. Set in necklaces, ear-rings, and brooches they lay, black ones and white ones, dusky ones, flecked with blue or grey patches, and glowing water opals like drops of water frozen thick with colour. The other cabinet was full of pearls, the real ones above, the cultured ones below, and worked golden objects, seals, rings, and watches (Murdoch. Sandcastle, 59); 'I suppose you think I'm very brazen. Or tress fou. Or something.' 'Not at all.' She seemed disappointed. 'Yes, you Jo. Everybody does. I don't mind. It's useful' (Capote, 22); Have the private emotions aslo their gutter press? Margaret thought so, and feared that Aunt Juley and Frieda were typical specimens of it (Forster, 60); Ought the Wilcoxes to have offered their home to Margaret? I think not (id., 94); He was sixty, but he did not look it (Lessing. Habit of Loving, 8).*

Р е п р е з е н т а ц и я — явление, тесно связанное с замещением, но не тождественное ему. При репрезентации часть некоторой синтаксической единицы «представляет» целое. Например: *'I want to pay my share,' she said. 'No, you can't. I asked you to come out.' 'I can. I shall' (Snow. Time of Hope, 140); 'But I don't intend to take advantage of you, my dear Eliot. Indeed I don't' (id. Affair, 171); 'Yes,' said Soames, 'leave him to me.' » I shall be very glad to' (Galsworthy. White Monkey, 165).*

Регулярное сочетание замещения и репрезентации — в репликах присоединения, как например: 'And I will be glad to see the last of Pine Ridgel' 'So will Г (Cusack, 144).

О п у щ е н и е (эллипсис) — перевод в импликацию структурно необходимого элемента конструкции. Явно не выраженный, элемент входит в строение конструкции. Опускание как синтаксический процесс основывается на явлении обязательного окружения. Именно обязательно-дис-трибутивные отношения между двумя или более элементами делают возможным опускание какого-либо из них. Направленность сохраняющегося элемента позволяет говорящему опускать элемент, являющийся объектом направленности, а слушающему — его восстанавливать. Именно в этом заключается лингвистическая сущность т. н. опоры на контекст, как весьма неопределенно объясняется обычно возможность эллипсиса. Например: The more recent treatment does not mean that there is no longer a negative transformation. There is (J. J. Katz, P. M. Postal. An Integrated Theory of Linguistic Descriptions, Cambridge (Mass.), 1965, стр. 74); 'Dear Mr. Griffiths: Thought you might like to come' (Dreiser. American Tragedy, I, 388).

Три названных синтаксических процесса имеют то общее свойство, что все они предполагают в качестве необходимого условия их использования связь с окружающим (обычно предшествующим) текстом, в котором называется тот синтаксический элемент (или его часть), который замещается, репрезентируется или опускается в данном предложении.

Заключение

Распространение ядерных предложений, а так же синтаксические преобразования, возможные в составе компонентов ядерных предложений, описываются в терминах синтаксических процессов, основными из которых являются расширение, усложнение, развертывание, совмещение, присоединение, и включение. Одним из возможных способов описания синтаксических процессов является трансформация.

Ядерные предложения и синтаксические процессы составляют две основные части конструктивного синтаксиса.

Конструктивный синтаксис является более близким к традиционному синтаксису, синтаксису членов предложения. Отправной базой для установления конструктивный структуры предложения служит строение предложения, определяемое в традиционные терминах членов предложения, тогда как традиционный синтаксис использует в качестве базы строение предложения, устанавливаемое на уровне фразовых структур.

Расширение — такой процесс синтаксических преобразований, который не связан с пересечением границы между ядром и неядерным составом структуры предложения. Расширение элементов ядра нераспространенного предложения, каким бы обширным это распространение ни было, не приводит к появлению распространенного предложения. И наоборот, редукция расширенных элементов неядерного состава распространенного предложения не дает в результате свертывания его состава до ядра. Можно сказать, что расширение всегда носит «местный» характер, будучи ограничено пределами того элемента предложения, который расширяется.

Таким образом, усложнение есть синтаксический процесс изменения структуры синтаксической единицы, сущность которого заключается в том, что структура из простой превращается в сложную. Сложность структуры означает синтаксическую взаимную зависимость составляющих единицу элементов. При расширении структура синтаксической единицы является не сложной, а составной. Составляющие здесь не связаны отношениями

главенствующего зависимого положения. В этом плане они однородны.

Выше говорилось о простой и сложной структуре члена предложения. Различие между ними может быть проиллюстрировано сказуемыми, представленными в сериях «а)» и «б)». Сопоставим их:

- a) *They drive* in the Park at five
- b) *They can drive* in the Park at five
- They must drive* in the Park at five
- They may drive* in the Park at five
- They kept driving* in the Park at five
- They began driving* in the Park at five
- They are said to drive* in the Park at five
- They are due to drive* in the Park at five
- They are glad to drive* in the Park at five.

В зависимости от морфологической природы усложняющего элемента выделяем три основных типа усложнения: 1) активное-глагольное усложнение, 2) пассивное-глагольное усложнение и 3) адъективное усложнение. В первых двух типах усложняющим элементом является глагол, соответственно, в форме действительного залога (например, *They can drive in the Park at five*) и страдательного залога (например, *They are expected to drive in the Park at five*). В третьем типе — прилагательное (также причастие, слово категории состояния) с глаголом-связкой (*They are likely to drive in the Park at five*).

Совмещение, или контаминация, есть слияние двух разновидностей члена предложения, их своеобразное «скрещивание» как, например, совмещение сказуемых в предложении *She awoke agonized* (Galsworthy. *End of Chapter*, 103). («Слияние» предполагает большую степень единства, чем та, которая обнаруживается при расширении.

Приведенные правила переписывания могут быть (и в систематическом описании грамматического строя языка должны быть) детализированы отражением в них сочетательных свойств соответствующих элементов.

Можно выделить три основных ступени в детализации описания синтаксического процесса развертывания: а) описание на уровне частей речи и их функциональных синтаксических эквивалентов, б) описание на уровне разрядов частей речи и, наконец, в) описание на уровне семантических групп разряда. Подобное последовательное сужение объекта описания позволит достигнуть полноты и системности описания. В качестве иллюстрации возьмем ограниченный участок, например, модификацию прилагательного.

В к л ю ч е н и е — синтаксический процесс, связанный с внесением в состав предложения вводных элементов, таких, как, например, модальные слова и их функциональные эквиваленты. Существенной особенностью включения, отличающей данный процесс от развертывания и присоединения, является то, что здесь нет связи синтаксической зависимости. However, he finished his book, unfortunately every attempt he had made to do this failed.

О п у щ е н и е (эллипсис) — перевод в импликацию структурно необходимого элемента конструкции. Явно не выраженный, элемент входит в строение конструкции. Опускание как синтаксический процесс основывается на явлении обязательного окружения. Именно обязательно-дис- трибутивные отношения между двумя или более элементами делают возможным опускание какого-либо из них. Направленность сохраняющегося элемента позволяет говорящему опускать элемент, являющийся объектом направленности, а слушающему — его восстанавливать. Именно в этом заключается лингвистическая сущность т. н. опоры на контекст, как весьма неопределенно объясняется обычно возможность эллипсиса. Например: The more recent treatment does not mean that there is no longer a negative transformation. There is (J. J. Katz, P. M. Postal. An Integrated Theory of Linguistic Descriptions, Cambridge (Mass.), 1965, стр. 74); 'Dear Mr. Griffiths: Thought you might like to come' (Dreiser. American Tragedy, I, 388).

Три названных синтаксических процесса имеют то общее свойство, что все они предполагают в качестве необходимого условия их использования связь с окружающим (обычно предшествующим) текстом, в котором

называется тот синтаксический элемент (или его часть), который замещается, репрезентируется или опускается в данном предложении.

Список условных обозначений

N- существительное

N_s- существительное в форме мн. числа

N_{com}- существительное нарицательное

N_{prop}- существительное собственное

N'S- существительное в форме притяжательные падежа

NP- субстантивное словосочетание

NP'S- субстантивное словосочетание в притяжательном падеже

A- прилагательное

AP- адъективное словосочетание

V- глагол

V_t- переходной глагол

V_i- непереходной глагол

V_P- предикативная (личная) форма глагола

V_{np}- предикативная (неличная) форма глагола

V_{ing}- глагол в форме причастия I или герундия

V_{en}- глагол в форме причастия II

to V – инфинитив (с to)

VP- глагольное словосочетание

V_{ing}P- глагольное словосочетание с ядром - причастием или герундием

V_{en}P- глагольное словосочетание с ядром - причастием II

to VP- глагольное словосочетание с ядром – инфинитивом

I- местоимение

I_a- адъективное местоимение

I_n- субстантивное местоимение

I_d- адвербиальное местоимение

I'S- притяжательное местоимение

I_p- личное местоимение

I_m- личное местоимение в объектном падеж

IP- местоименное словосочетание

D- наречие

Q- числительное

QUX- вспомогательный глагол

Mod- модальный глагол

N- служебный глагол

P- предлог

t- артикль

X,Y,Z- любое слово или группа слов

Библиография.

Работы И.А.Каримова Президента Республики Узбекистан

1. Каримов И.А “Harmoniously Developed Generation is the Bases of Progress of Uzbekistan”. Ташкент. 1998.
2. Каримов И. А “Баркамал авлод- Узбекистон келажакгининг поидевори”. Ташкент. 1998.
3. Каримов И. А Постановление Президента Республики Узбекистон. 10.12.2012г.

Основные литературы

4. Абдуллаев Ю.Н, Бушуй. А. Ш. “Иностранные языки в современном мире”. Ташкент. 2000.
5. Аракин В.Д. “Сравнительная типология английского и русского языков”. Москва. 1990.
6. Бархударов Л.С. “Очерки по морфологии современного английского языка” Москва .1975.
7. Бархударов Л.С. “Структура простого предложения современного английского языка”. Москва. 1966.
8. Бархударов Л.С. ШтелингД.А. “Грамматика английского языка”. Москва.1975.
9. Бенвенист Э. “Общая лингвистика”. Москва. 1974 г.
10. Блох М.Я. “Теоретическая грамматика английского языка”. Москва.2006.
11. Буронов Ж. “Инглиз ва ўзбек тиллари қиёсий грамматикаси”. Ташкент. 1973.
12. Буронов Ж. “Сравнительная типология английского и тюркских языков” Москва. 1983.
13. Бурлакова В.В. “Основы структуры словосочетания в современном английском языке” Ленинград.1975.
14. Гуревич В.В. “Теоретическая грамматика английского языка” Москва 2001.
15. Дауенов Е. “Қарақалпақ тилиндеги феил сөз дизбегиниң түрлери хәм дүзилиў жоллары”. Нөкис.1986.
16. Иванова И.П, Бурлакова В.В, Почепцов Г.Г. “Теоретическая грамматика английского языка”. Москва. 1983 г..
17. Качалова К.Н, Израилевич Е.Е. “Практическая грамматика английского языка”. М.1996.
18. Каушанская И.В. и др. “English grammar”. Москва. 1977.
19. Куршанов А. “Узбек тилининг назарий грамматикаси морфология”. Ташкент .2001.
20. Плоткин В.Я. “Грамматическая система в английском языке”. Кишинев. 1975.
21. Раевская Н.М. “Modern English Grammar”. Москва. Просвещение. 1987.
22. Расулова М.И. “Основы лексической категоризацией в лингвистике”. Ташкент.2005.

23. Расулов Р. “Умумий тилшунослик”. Ташкент. 2005.
24. “Структурный синтаксис английского языка”. Ленинград. 1975.
25. Теньер Л. “Основы структурного синтаксиса”. Москва 1998.
26. Холодович А.А “Проблемы грамматической теорий английского языка”. Москва 1998.

Дополнительные литературы

27. Швейцер А. “Современная социолингвистика теория и проблемы метода” Москва. 1976
28. Юлдашев Н “История развития учения о словосочетаний”. Нукус 1992.
29. Юлдашев Н. “Развитие и становление грамматических отношений в английском языке”. Нукус.1999.
30. Юсупов У.К. “Теоретические основы сопоставительной лингвистики”. Ташкент. 2007.
31. Ятель Г Т. “Предложные словосочетания современного английского языка”. Киев.1969.
32. Allosope J. “Students English Grammar”. U .K.2002
33. Blokh M.Y. “A Course in Theoretical English grammar”. Москва.1990.
34. Burlakova V.V. “Contribution of English and American linguists to the Theory of phrase”. Москва. 1971.
35. Fries Ch. “Structure of English”. London 1957.
36. Ganshina M.A, Vasilevskaya N.M “English grammar”. Москва 1974.
37. Gordon E.M, Krylova. I.P “Grammar of present day English”. Москва. 1990.
38. Gorelik TS.S. “Adjectival collections in modern English”. Москва. 1997.
39. Hornby E.V, Gotenby H. Wanefuld. “The Advanced Learners Dictionary of Current English”. Oxfort - London. 1980.
40. Harris Z.C. “Method in structural linguistics”. Chicago.1960.
41. Ilyish B.A. “The Structure of modern English”. London 1975.
42. Intenyeva N.F, Shapkin A.P, Blokh M.Y. “The Structure of English Sentences”. Москва.1971.
43. Intenyeva N.F, Blokh M.Y, Shapkin A.P, “A Theoretical English Grammar”. Москва .1969.
44. Lewis M. “The Structure verb”. London.2008.
45. Iofkin L.L, Chakhoyan L.P. “Reading in the theory of English grammar”. London. 1972.
46. Micheal Me. Felicety O'Dell “English Phrasal verbs in USA”. Cambridge. 2006.
47. Morokhovskaya E.G. “Theoretical Grammar through practice”. Москва.1975.
48. “Oxford concise companion to the English' language”. Oxford-New York. 1998.
49. Rayevska N. “Modern English Grammar”. Part 2. Kiev 1970.
50. Roberts P. “English Syntagm”. New York. 1990

Интернет сайты

51. www.nat.lib.ru
52. <http://ziyonet.uz>
53. www.grammar.ru
54. www.freebooks.com
55. www.native-english.ru
56. www.wikipedia.com